

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

12/2023

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

СОДЕРЖАНИЕ

Алексей Упшинский. Приглашаем к диалогу	2
Евгения Зуева. Субботние птицы	9
Ароматная симфония	18
Из истории русской тройки	28
ПРОБА ПЕРА	
Надежда Мичник. Внучка	42
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Искусство насмешки	44
АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
Наталия Волкова. Стихи	55
Дина Бурачевская. Стихи	56
Елена Амбросова. Привет от Деда Мороза	60
Анна Игнатова. Юлькин вальс	76
Сергей Георгиев. Говорящие снеговики	87

ДОРОГИЕ НАШИ ДРУЗЬЯ И ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала «Школьный вестник» поздравляет вас с наступающим Новым годом!

Желаем вам успеха во всех ваших делах и начинаниях. Идите навстречу своей мечте и не бойтесь пробовать себя в чём-то новом, даже если вам будут говорить, что это невозможно, трудно и вообще вряд ли у вас получится. Вместо того, чтобы думать «а что, если?», думайте «я сделаю это!».

Желаем вам, дорогие читатели, не скупиться на добрые слова, улыбки и внимание к своим близким и друзьям. Тогда каждый ваш день будет радостным и счастливым.

Мы стараемся сделать журнал интересным для вас, а для этого нам очень важно слышать ваше мнение. Звоните и пишите нам, общайтесь с нами на нашем сайте и в социальных сетях. Вместе мы сделаем журнал интересным и актуальным.

Спасибо, что в этом году вы были с нами.
До встречи в новом году!

*Искренне ваш
«Школьный вестник»*

ПРИГЛАШАЕМ К ДИАЛОГУ

ЖУРНАЛУ «ДИАЛОГ» — 35 ЛЕТ

Алексей Упшинский

*заместитель главного редактора
журнала «Диалог»*

«Уважаемые товарищи! Предлагаем вашему вниманию журнал „Диалог”». С такого обращения к читателям 35 лет назад началась жизнь нового периодического издания для слепых и слабовидящих. Такое название журналу было дано не случайно. Ведь диалог — это суть человеческого общения. В течение своей долгой, насыщенной событиями жизни журнал всегда оправдывал данное ему название. А нынешний юбилей — отличный повод поговорить о журнале, о его настоящем, прошлом и будущем.

Свой 35-летний юбилей «Диалог» праздновал 5 октября 2023 года. В читальном зале Российской государственной библиотеки для слепых состоялся вечер под названием «Важный, яркий, конструктивный и значимый „Диалог” в нашей жизни». Поздравить юбиляра пришли читатели, корреспонденты журнала, коллеги из других СМИ.

Немного справочной информации. Решение о создании всероссийского звукового журнала Общества слепых было принято в ноябре 1987 года. Выпуск журнала поручили Центральному полиграфическому предприятию, ныне — это Издательско-полиграфический тифлоинформационный комплекс «Логосвос». В октябре 1988 года вышел первый номер звукового общественно-по-

литического и литературно-художественного журнала «Диалог».

Первым главным редактором журнала на общественных началах был директор ИПТК «Логосвос» Владислав Сергеевич Степанов. За подготовку номеров журнала со дня основания отвечал заместитель главного редактора Александр Иванович Лапшин. В конце 1990 года он становится главным редактором. А с февраля 2015 года эту должность в «Диалоге» занимает Ирина Николаевна Зарубина.

С 2001 года наиболее общественно значимые материалы «Диалога» выкладываются на сайте Всероссийского общества слепых. Также все материалы журнала размещаются в формате подкастов на сайте ИПТК «Логосвос». А с недавнего времени «Диалог» ведёт свою страницу ВКонтакте.

Штатных сотрудников в редакции журнала немного — 6 человек, а вот сеть внештатных корреспондентов за последние годы выросла в разы. Так что диалог мы ведём «от Москвы до самых до окраин».

Рубрик в журнале в начале было всего несколько, теперь их более пятидесяти. Главные из них — «Актуальное интервью», «Реабилитация и мы», «Человек—коллектив—общество», «Организация ВОС крупным планом», «Имена, которые мы помним», «Предприятие: вчера, сегодня, завтра», «Социальный проект», «Человек в профессии» и другие.

Отдельно стоит остановиться на рубриках, адресованных юным читателям, хотя материалы, посвящённые молодёжной тематике, могут быть практически в любой рубрике журнала. Прежде всего хотелось бы обратить ваше внимание на рубрику «Молодёжный век-

тор», она есть в каждом номере. В ней идёт речь о самых разных аспектах жизни молодёжи.

Молодёжная тематика одной рубрикой, конечно, не ограничивается. «Литературный клуб „Родник”» периодически становится площадкой для начинающих поэтов и прозаиков. «Камертон» помогает юным музыкантам вернее настроить свой инструмент. «Творческий подход» рассказывает, как сделать свою жизнь насыщеннее и интереснее. «Спорт без преград» напоминает, что мир спортивных достижений открыт для всех. Рубрика «Смело в дорогу» приглашает юных путешественников освоить новые туристические маршруты. «Мобильный калейдоскоп» может помочь сориентироваться в потоке постоянно обновляющихся цифровых устройств (от смартфона до компьютера и не только) и научить ими пользоваться. «Игровая кладовая» знакомит читателей с самыми разными играми — настольными, интеллектуальными, компьютерными. На «Собачьей площадке» рассказывается обо всём, что связано с темой собак-проводников. «Сценическое пространство» — рубрика о театральной жизни, а «Библиосфера» знакомит с новостями специальных библиотек. И это далеко не полный список рубрик журнала, которые могут заинтересовать юных читателей «Диалога».

Звуковой журнал — это особый вид СМИ, носителем информации в нём является только звук. Поэтому и делается он совсем не так, как обычные печатные периодические издания.

Начинается всё с записи исходного звука. Например, корреспондент приходит на какое-то мероприятие и записывает всё происходящее на диктофон. Часто, если есть такая техническая возможность, мероприятие за-

писывается с пульта радиоузла. Всё, что произносится, поётся и вообще звучит через микрофон, поступает на пульт, откуда звук выводится на колонки в зал и записывается звукорежиссёром на компьютер или цифровой носитель. Это упрощает работу корреспондента, к тому же и качество записи получается лучше. Но на всякий случай корреспондент всё равно дублирует запись на свой рабочий диктофон. На него же он записывает интервью с участниками мероприятия, организаторами, гостями — со всеми, с кем это необходимо для полноценного освещения события.

Затем корреспондент работает с исходным материалом. Это уже принципиально иной этап подготовки публикации. Здесь от корреспондента требуются навыки работы со звуковым редактором на компьютере. Ну, и, конечно, терпение. Ведь часто из нескольких часов записанного звука надо сделать репортаж на несколько минут. Однажды мне довелось работать с невероятным объёмом материала — семичасовой записью научно-практической конференции. В итоге получился материал длительностью в полчаса.

После подготовки фонограммы материала корреспондент пишет текст. Это, как правило, вступительное слово, в котором вкратце объясняется, что за материал предлагается читателям, а также текстовые связки между разными частями фонограммы, авторские отступления, комментарии, объявления выступающих и тому подобные вещи.

Затем материал оформляется по принятым в редакции правилам и отправляется главному редактору, который делает необходимые замечания, вносит правки,

решает — отдать журналисту материал на доработку или вовсе отказаться от его публикации.

После внесения всех изменений (их может быть больше или меньше в зависимости от сложности материала и опытности автора) и окончательного согласования материала с главным редактором все фонограммы и авторский текст передаются звукорежиссёру, который работает с качеством звука. Авторский текст начитывается в студии на ИПТК «Логосвос», если такая возможность у автора есть, или всё на тот же рабочий диктофон.

Подготовленные материалы komponуются в очередном номере по рубрикам, редакторы пишут аннотации, подводки и записывают эти тексты в студии. Звукорежиссёр собирает всё это воедино, и номер отслушивается на предмет выявления ошибок, оговорок, просто звукового брака. После внесения необходимых правок отредактированный вариант номера поступает на тиражирование, а затем на распространение. Так «Диалог» приходит к читателям.

С момента создания журнал выходил на аудиокассетах. Затем на цифровых носителях — флеш-картах, они же SD-карты. Это позволило значительно увеличить время звучания журнала. Материалов стало публиковаться всё больше.

И хотя «Диалог» по-прежнему выходит раз в два месяца, каждый номер по объёму информации несравненно превосходит своих предшественников из прошлого.

Журнал приходит к читателю в специальном защищённом формате LKF, что позволяет более гибко работать с авторскими правами на аудиокниги, фильмы, музыку, звучащие в «Диалоге».

В 2013 году в журнале появилось приложение. Вначале в нём публиковались только аудиокниги, причём не более десяти наименований в номере. Сейчас приложение к «Диалогу» звучит примерно 150 часов. И чего там только нет! Кроме уже упомянутых аудиокниг в приложении теперь можно найти аудиодорожки фильмов с тифлокомментариями, радиоспектакли, архивные материалы дореволюционного журнала «Слепец», архивные номера «Диалога», полные записи различных мероприятий — концертов, творческих вечеров, праздничных встреч, научных конференций и многое другое.

Дорогие читатели! Редакция «Диалога» всегда открыта к сотрудничеству с юными авторами. Присылайте свои материалы, звоните нам, пишите на электронную почту. И, конечно, слушайте наш журнал.

Материалы «Диалога» по номерам в формате подкастов: <https://logosvos.ru/dialog/pages/index.html>

Сообщество журнала в социальной сети ВКонтакте:
<https://vk.com/vosdialog>

Наша электронная почта:
dialog.vos@gmail.com

Телефон редакции:
(495) 683 04 96

Как подписаться на журнал «Диалог»

С 1 октября 2023 года подписка на журнал вновь осуществляется через отделения «Почты России» или

электронный каталог сайта «Почта России. Подписка на издания» по электронному адресу <https://podpiska.pochta.ru>.

Подписной индекс: ПБ588. Наименование журнала по каталогу «Почты России»: «Диалог» (электронный носитель флеш-карта с криптозащитой).

Рубрика тематического указателя, в котором размещён журнал: «Социальная защита населения. Проблемы инвалидов».

Подписка на журнал осуществляется через электронные каталоги на сайтах «Пресса по подписке» www.aks.ru и «Пресса России (объединённый каталог)» по адресу www.pressa-rf.ru. Подписной индекс: 22535.

СУББОТНИЕ ПТИЦЫ

Жизнь складывается таким причудливым образом, что никогда не знаешь, где можешь встретиться с интересным человеком. Вот так забежишь к приятельнице на пару минут по делу, а у неё гостит замечательная девушка, которой есть что рассказать людям, и её опыт может помочь другим избежать серьёзных ошибок, но главное — она влюблена в жизнь. Судьба не всегда к ней благосклонна, но она принимает её такой, какая она есть.

Знакомьтесь — Арина Белкина. Девушка называет себя потомственной северянкой, любит путешествовать, 7 дней в неделю играет на гитаре, а по субботам мастерит чудесных птиц в технике оригами. Её руки так ловко и быстро складывают бумажные квадратики, что не успеешь оглянуться — и уже готов очередной шедевр. И даже стремительно падающее зрение не мешает ей быть талантливым мастером этого, казалось бы, простого искусства поделок из бумаги. Арина с удовольствием согласилась рассказать нам о себе и своём увлечении оригами. Она ответит нам и самой себе на вопрос, зачем нужны ей эти субботние птицы.

— Арина, я всегда в самом начале предлагаю моим собеседникам рассказать о себе, чтобы наши читатели могли с тобой познакомиться.

— С удовольствием, я ещё та болтушка. (Смеётся.) Меня зовут Арина Белкина. Мне 23 года, и родилась я на стыке веков. Мой папа считает это важным обстоя-

тельством, влияющим на жизнь человека. Я пока не уловила, как это влияет, но доверяюсь опыту папы. Я не зря называю себя северянкой. Мои родители всегда жили в северных районах нашего Красноярского края и я с ними объехала их от Норильска до Дудинки.

Моя жизнь — это жизнь обычного человека: детсад, школа, институт и должна была быть работа, надеюсь и будет. Я окончила институт по специальности «таможенное дело», но поработать в этой сфере не успела. Так случилось, что мы с родителями попали в серьёзную автомобильную аварию. Это я сейчас так легко об этом говорю, как будто я всего лишь завернула за угол. На самом деле всё было очень непросто. В аварии никто из нас не виноват, мы были пассажирами. Папа с мамой отделались небольшими ушибами, а вот у меня в результате удара и стресса стало очень быстро падать зрение. Врачи мне и моим родителям объясняли суть последствия удара, но я не хотела в это верить. Я, которая никогда не испытывала проблем со зрением, каждое утро просыпалась и понимала, что вижу с каждым днём всё хуже и хуже. А потом были больницы, долгое лечение, слёзы, истерики и психологическая реабилитация. Падение зрения удалось остановить, до слепоты не дошло. Теперь я вижу всего 10 процентов из 100, для слишком мелкого шрифта использую лупу и учусь со всем этим жить. Что будет дальше в моей жизни — не знаю. Хочется думать, что всё наладится. Посмотрим.

— *Расскажи, как ты адаптируешься к потере зрения и кто тебя поддерживает?*

— Поначалу мне было сложно не только физически, но и психологически. На меня свалилась «бетонная плита запретов». Всё то, что я любила, умела и хотела

делать, — оказалось недоступно. Я всю сознательную жизнь занималась сноубордом, а сейчас какой тут сноуборд, если при ходьбе на ровном месте спотыкаюсь. Я порой так скучаю по скорости, белому снегу на трассах и яркому зимнему солнцу.

Я заново училась передвигаться — специально ходила знакомыми путями, надеясь, что мышечная память сама подскажет, где кочки или ямки, потому что своими глазами некоторые из них я уже не видела. Теряя зрение, я начинала чувствовать себя бесполезной, да и моим родителям надо было с этим свыкнуться. Папа иногда радостно крикнет: «Девчонки, смотрите какая красивая синица на ветке!», а я гляжу в окошко и не вижу её. Всем от этого было неловко. Постепенно мы все стали привыкать к новой ситуации.

Родители не относятся ко мне как к больной и не стараются всё делать за меня. В помощь мне в нашем доме стали появляться соответствующие атрибуты: лупа, нитковдеватель, аудиокниги и всё то, что облегчает мою жизнь. Теперь я привыкаю к очкам, которые корректируют моё зрение. Чтобы меня не расстраивало, что теперь я должна носить очки, родители заказали мне модную дорогую оправу, и этот аксессуар уже не выглядит удручающе.

Мои друзья тоже меня не бросают, я даже езжу с ними на трассы, правда, на сноуборде пока не катаюсь и не знаю, вернусь ли к этому занятию. С потерей зрения во мне поселился страх, теперь я постоянно боюсь упасть, споткнуться и прочее. Раньше, занимаясь достаточно опасным видом спорта, я не боялась получить травму, а после аварии боязнь стала навязчивой. Я даже какое-то время работала с психологом,

специалист помогал мне адаптироваться в новых для меня условиях жизни. Думаю, у меня получается.

Потеря зрения заставила меня обратить внимание на некоторые вещи, которые раньше казались незначительными, а порой даже ненужными. Будучи зрячей, я почти не читала книг — жизнь была настолько стремительной, что на книги не было ни времени, ни желания. Интернет заменял книги, это же проще. А вот сейчас я читаю с удовольствием и сама себе задаю вопрос: почему я раньше игнорировала книжки? Вот и серьёзно заниматься техникой оригами я стала только после потери зрения, хотя раньше тоже это умела. Сегодня у молодёжи всё это не модно, а зря: процесс складывания фигурок из бумаги очень увлекательный.

— *Арина, что побудило тебя серьёзно заняться оригами?*

— Кто из нас в детстве не складывал из бумаги самолётики, кораблики, лягушек и пилотки из старых газет? Я умела чуть больше. Моя мама в молодости увлеклась оригами, и я с самого детства освоила эту технику. Пока была ребёнком, мне это нравилось, меня увлекал процесс складывания бумаги. По мере взросления интересы стали меняться, и оригами отошло на задний план. Изредка, по субботам я мастерила птиц, а всё своё свободное время я посвящала активному отдыху: спорт, прогулки, походы и путешествия. А мама до сих пор не потеряла интерес к оригами, и это замечательно.

Вернуться к этому увлекательному занятию меня заставили две причины — после аварии у меня помимо потери зрения возникли проблемы с моторикой рук. Оригами пришлось как нельзя кстати, даже доктора настаивали на такого рода занятии, и я не стала от-

казываться. А вторая причина — это слабое зрение. Когда глаза стали плохо видеть, я почувствовала себя бесполезной: то, что я умела раньше, стало недоступным, а заниматься чем-то хотелось, чтобы не чувствовать себя ненужной. А техника оригами мне знакома, мама помогла довести умение до совершенства, именно это и вытянуло меня из хандры и печали.

— *Что ты умеешь мастерить из бумаги? И почему твои птицы — субботные?*

— Ох, чего я только не делаю из бумаги! Мы с мамой работаем в технике модульного оригами. От классического оно отличается тем, что для изделия используется несколько листов бумаги. Бумага складывается в модули, а затем модули соединяются путём вкладывания друг в друга. Такие конструкции очень крепкие, и поделка может быть любого размера. Мы с мамой мастерим зверей, мультяшных героев, вазы, фрукты, корзиночки, кукол и многое, многое другое. Ну и, конечно, птиц. Это наше любимое занятие — мастерить птиц. Голуби, журавли, павлины, страусы, жар-птицы и прочее и прочее.

Почему птицы субботные? Эта история тянется с самого детства. Когда мне было 8 лет, я с нетерпением ждала приезда к нам в гости моей бабушки. Время тянулось так медленно, а я его торопила и мучила родителей вопросами: «Когда бабуля приедет?» Чтобы успокоить и занять непоседу-дочь полезным делом, мама предложила раз в неделю делать журавля из бумаги и так отсчитывать недели до приезда бабушки. И я тогда решила делать птичек по субботам. Я сделала 10 журавлей, и через 10 недель приехала бабушка. Вот так и появилась традиция делать птичек по субботам, я и сейчас поступаю так же. В детстве журавли были простые, а теперь мои птицы сложены из бумажных модулей.

— *А куда потом улетают твои субботние птицы? Или ты их и всех своих бумажных животных приютила у себя?*

— По-разному случается. Многие изделия покинули мой дом. Мне не жалко их дарить своим друзьям и соседским ребятишкам. Яркая жар-птица живёт у моей лучшей подруги, шикарный павлин стоит на рабочем столе у папиного начальника, а мой любимый модульный страус даже ездил на выставку в Болгарию. Однажды я подарила соседским детям большую модульную черепаху. Они, в отличие от взрослых, не поставили её на полку, а стали с ней играть. Дети погрузили её в лужу во дворе и усадили на неё свои игрушки, помните, как в известном мультике: «А покатай меня, большая черепаха!» Какое-то время черепашка плавала, но потом модули начали размокать, и черепаха пошла ко дну. Дети смеялись. Они не знали, сколько я потратила времени на эту поделку, а мне абсолютно не жаль, сделаю новую. Я без сожаления расстаюсь с тем, что когда-то смастерила. Поделки должны радовать других людей. Представляете, если бы груды птиц, зверей и цветов я бы хранила дома?

— *Арина, расскажи нашим читателям, сложно ли научиться складывать из бумаги поделки? И мешает ли тебе плохое зрение?*

— Классическое оригами освоит любой человек, и не важно, какое у него зрение. С модульным чуть сложнее, но и здесь нет ничего невозможного. Когда вы научитесь правильно складывать модули, тогда всё это вы будете делать на автомате. Я почти всё делаю сама. Единственное, в чём мне помогает мама, это ровно нарезать квадратики для складывания модулей. С потерей зрения я

пока не могу приспособиться нарезать бумагу ровно и аккуратно. Для создания поделок нужны лишь желание, фантазия, терпение, много времени и о-о-очень много бумаги. Я уверена, что у всех всё получится.

— *Пробовала ли ты себя в других видах творчества? Чем ты ещё увлекаешься?*

— Помимо оригами я пробовала плести из бисера, но на такую мелкую работу у меня не хватает терпения, да и моя моторика с этим пока не справляется. Ещё я пробовала вязать. Очень уж мне хотелось связать себе хотя бы шарф. Однако от вязания я испытываю лишь раздражение. Я путаюсь в нитях и петлях и бросаю процесс через 10 минут после его начала. Говорят, вязание успокаивает нервы, но только не в моём случае.

Моё главное увлечение — сноуборд — пока осталось в прошлой жизни. Есть у меня небольшое хобби — я собираю фарфоровые сахарницы, правда, две из своей коллекции я уже умудрилась разбить, жаль... Увлечение это началось с подарка. Бабушка подарила мне красивую фамильную сахарницу, и теперь мне их дарят и привозят из разных стран все мои друзья. А главное наше семейное увлечение — это путешествие по интересным местам.

— *Расскажи о ваших семейных поездках.*

— Наша семья путешествует не совсем по привычной схеме. Мы не любим приезжать на две недели на море и валяться на пляже. Обычно мы выискиваем какое-нибудь необычное место и едем на него посмотреть, где бы оно ни находилось. Или выбираем значимое и интересное событие. Например, мы были на двух Олимпиадах — в 2014 году в Сочи и в 2008-м в Пекине. Обычно папа занимается поиском интересных мест, а потом мы все вместе решаем,

хотим ли это увидеть. Больше всего меня впечатлил музей старинных уникальных поездов XX века, который находится в посёлке Лебяжье в Ленинградской области. Там столько интересных экземпляров: дореволюционные паровозы, советские тепловозы и даже немецкий трофейный паровоз. Всё это можно потрогать, узнать историю этого транспорта. Нам очень понравилось.

А на острове Ольхон меня впечатлила скульптура «Хранитель Байкала». Я до сих пор под впечатлением от заброшенного маяка на Сахалине — к нему очень непросто добираться, но все трудности отходят на второй план, когда вы видите эту красоту. Кроме того, мы с папой любители побродить по заброшенным заводам, замкам и таинственным местам. Мама не разделяет нашего увлечения заброшенными местами, так как считает всё это опасным. А самым притягательным явлением для меня было и всегда будет северное сияние, которым я не устаю восхищаться. А ещё мы хотели бы побывать на космодроме «Восточный» и увидеть запуск ракеты. Вот такие мечты.

— *Интересно живёте. Ты называешь себя северянкой — объясни в двух словах, какие они, северяне?*

— Мне кажется, что северяне немногословные, я исключение, любят и понимают снег, ценят искренность и не любят излишний пафос. Это крепкие духом люди — люди слова и дела. Им иногда свойственна некоторая наивность, которая сочетается с ценным жизненным опытом. Северяне любят и уважают природу и умеют выживать в любых условиях. Лично я обожаю холод и снег и не люблю жару. Я люблю холодные реки, северную рыбу и крупных птиц. Вряд ли я смогла бы жить в южных широтах.

— *Арина, расскажи, о чём ты мечтаешь? Или поделись ближайшими планами.*

— С самого детства в моей голове засели странные мечты. Например, я хочу написать книгу и хотела этого с ранних лет. Я не поэт, не писатель и пока не представляю, о чём может быть моя будущая книга, но желание такое имеется. А ещё, только не смейтесь, я бы хотела сняться в кино. В 16 лет мне посчастливилось сняться в рекламном ролике спортивного инвентаря. Мне так понравился процесс, работа на камеру и результат, что я хотела бы повторить этот опыт, только на более серьёзном уровне. Конечно, мои мечты выглядят несколько иллюзорно, но я всё равно от них не откажусь. А ближайших целей много: хочу найти себя и своё место в жизни и профессии, хочу организовать выставку своих работ и обязательно хочу продолжать наши увлекательные путешествия. Путешествия — это прежде всего впечатления, которые делают нашу жизнь интересной.

Арина Белкина каждый год ждёт не дождётся, когда измученную летней жарой землю укроет снежное покрывало. Она считает, что снег — это основа её сущности, её любимое явление природы и её судьба. Из хрупких снежинок сложен прочный характер этой молодой девушки, а из многочисленных бумажных модулей она создаёт рукотворную красоту. Её субботние птицы разлетаются по свету. Они обязательно к ней вернутся сбывшимися мечтами. Хочется надеяться на то, что лимит её печалей исчерпан, а впереди девушку ждут исполнение желаний и человеческое счастье. Пусть трудности молодой северянки обернутся белым снегом и растают с приходом весны.

АРОМАТНАЯ СИМФОНИЯ

*И только аромат цветущих роз —
Летучий пленник, запертый в стекле,
Напоминает в стужу и мороз
О том, что лето было на земле.*

Так изысканно пишет о духах Шекспир. Волшебные ароматы навевают нам приятные воспоминания, помогают повысить настроение и почувствовать себя уверенно, а в некоторых ситуациях даже могут послужить утешением: напомнить о маме или подруге, с которыми мы находимся в разлуке. Наконец, духи помогают нам проявить свою индивидуальность — каждый человек выбирает аромат, который отражает его характер, предпочтения и вкус.

КОГДА И ОТКУДА ПОЯВИЛИСЬ ДУХИ

Слово «парфюмерия» (от фр. *parfum* — приятный запах, духи, восходящего к латинскому *fumus* — дым) миру подарили французы, но впервые эфирные масла, благовония и ароматные смолы стали использовать вовсе не во Франции. Изысканные, лёгкие и терпкие — ароматы присутствуют в жизни человека уже несколько тысячелетий.

Где именно началась история парфюмерии, установить невозможно. Принято считать, что это Месопотамия или Аравия и что первым парфюмером была женщина по имени Таппути, которая создавала ароматические композиции, искусно смешивая эфирные масла цветов и других растений. Об этом свидетельствуют

клинописные таблички, датируемые II тысячелетием до н.э. Но подробностей расшифровать не удалось, других источников не найдено, поэтому всё, что мы знаем о первых шагах древних парфюмеров, почерпнуто исследователями из древнеегипетских папирусов. И первые материальные «следы» парфюмерии найдены именно в Древнем Египте.

В 1923 году археологи обнаружили гробницу фараона Тутанхамона, в которой среди прочих сокровищ были сосуды для хранения духов, они были сделаны из драгоценных камней и имели специфическую форму — длинное горлышко и широкий носик. Подданные фараона считали, что духи с сильным ароматом понадобятся ему и в загробном мире. Поразительно, что запах духов сохранился до наших времён.

Древнеегипетские жрецы использовали душистые вещества и благовония при совершении традиционных ритуалов и религиозных обрядов. Египтяне применяли эфирные масла и в быту. Их наносили на тело, увлажняя и питая кожу, защищая её от жгучего солнца. Определённые запахи, например, запах лилии, для знатных египтян являлись символом принадлежности к высшим слоям общества.

Благодаря мореплавателям, путешественникам и торговцам искусство парфюмерии быстро распространилось и по берегам Средиземного моря. Древние Афины в то время стали настоящим центром торговли благовониями и ароматическими веществами, привозимыми из Египта и стран Аравийского полуострова. Чтобы получить эфирные масла, античные парфюмеры впервые стали использовать метод дистилляции. Сначала растительный материал пропускали через пар, под действи-

ем которого эфирные масла высвобождались и смешивались с паром. Затем паровую смесь охлаждали, вода отделялась, и масла собирали в чистом виде.

Мази, бальзамы, масла, помады пользовались у греков невероятной популярностью. Некоторые из них применялись как противовоспалительные и заживляющие средства. Древнегреческий врач и учёный Гиппократ рекомендовал своим пациентам ежедневные аромаванны и аромамассажи.

В Древнем Риме обожествляли чудесные ароматы. Римляне опрыскивали духами всё, что только могли, даже боевые знамёна перед сражениями и, конечно, после побед. Особенно ценился нежный аромат розы, из-за чего этот прекрасный цветок чуть не истребили на территории всей Римской империи. Римляне также обратили внимание на целебные свойства эфирных масел и стали лечить ими бессонницу, головные боли, нервные расстройства. Можно сказать, что истоки распространённого сегодня метода лечения некоторых недугов — ароматерапии — надо искать в Древнем Риме. Стеклянные флаконы различной формы для хранения ароматической жидкости тоже первыми стали применять римляне, переняв искусство выдувания стекла у древних сирийцев.

С падением Римской империи и распространением христианства развитие парфюмерии в Европе остановилось: церковь объявила духи вне закона как предмет бесполезный и противоречащий истинной вере. А Восток в это время благоухал и продолжал постигать искусство создания ароматов.

Арабские и персидские мастера усовершенствовали технологию дистилляции, придумав перегонный куб. В нём

вещества с разной объёмной массой и плотностью разделяются естественным путём. Вода опускается на дно сосуда, а эфирные масла, полученные из растений, цветов, корней, древесных смол, поднимаются на поверхность в нерастворённом виде. Тут их и собирают в отдельные ёмкости для дальнейшего использования. Главный компонент духов того времени — эфирное масло розы, а центром выращивания роз становится Дамаск. Дамасская роза по сей день остаётся одним из популярных ингредиентов парфюмерии.

Первое дошедшее до нас письменное руководство для парфюмеров, в котором подробно описываются история появления ароматов, рецепты пахучих масел, бальзамов, мазей и лекарств, написал арабский учёный и философ аль-Кинди (или Алкиндус), живший в IX веке.

В Европу арабские духи попали в X — XII веках. Вместе с кубом для дистилляции их привезли вернувшиеся из Палестины крестоносцы. Религиозный запрет на духи постепенно сходит на нет, к тому же средневековое общество начинает больше внимания уделять гигиене: людям нравится принимать душистые ванны и ароматизировать одежду. Европа заново открывает для себя парфюмерию и вносит свой вклад в её развитие.

Огромное влияние на парфюмерную индустрию оказали путешествия и географические открытия. В XIII веке итальянский купец и путешественник Марко Поло привозит из Азии неизвестные ранее в Европе перец, гвоздику и мускатный орех, и они сразу же находят применение в производстве ароматов. Центром парфюмерии становится Венеция, куда везут цветы, травы и пряности из разных стран.

Тайны венецианских парфюмеров доходят до французских умельцев, и Франция быстро становится парфюмерным центром Европы. В южной провинции Прованс цветы и травы для производства ароматов начинают выращивать в промышленных масштабах. Маленький город Грасс становится столицей парфюмерии и остаётся ею по сей день, хотя случилось это не сразу. В XII веке это был город кожевенников и перчаточников, а дублёная кожа имела довольно резкий и неприятный запах. Чтобы как-то его заглушить, предприимчивые ремесленники пустили в ход ароматические масла. Надушенные перчатки понравились королеве Екатерине Медичи, и она распространила эту моду по всей Франции.

В отличие от Франции в богобоязненных Англии и Голландии вплоть до XVII века было запрещено пользоваться духами. В Московской же Руси «всякие душистые воды и мыла» были в большом почёте при царском дворе. Ароматы и бальзамы изготавливались в царской аптеке и сберегались в золотых, серебряных и костяных флаконах — ароматниках.

Настоящий расцвет производство парфюмерии в России переживало в XIX — начале XX века. В 1843 году француз Альфонс Ралле открыл в Москве небольшую фабрику по производству мыла, дела пошли в гору, и он начал выпускать парфюмерию: одеколоны, помаду, духи. Довольно скоро предприятие Ралле удостоилось чести стать поставщиком двора Его Императорского Величества.

Окрылённые успехом Ралле, покорять необъятный российский парфюмерный рынок приехали несколько молодых и энергичных предпринимателей, до тонкости

освоивших технологию и секреты производства парфюмерии. Российские парфюмерные фабрики уже могли соперничать с французскими, занимая первые места на международных промышленных выставках.

В Санкт-Петербурге невероятной популярностью пользовалась продукция Фёдора Калема. Его фабрика сохранилась до наших дней, получив новое имя — «Северное сияние». Москва благоухала ароматами Альфонса Ралле, Жоржа Дютфуа и Генриха Брокара. В 1917 году их фабрики были национализированы. В СССР на их основе были созданы новые предприятия парфюмерной промышленности — «Свобода» и «Новая заря».

Может создаться впечатление, что «русскими» парфюмерами были исключительно французы. Однако это не совсем так. Особенностью российской парфюмерии была её тесная связь с аптекарским делом. Имя провизора Александра Митрофановича Остроумова заслуживает того, чтобы о нём вспомнили. В 1885 году маленькое предприятие начало выпуск весьма актуального продукта — мыла от перхоти. Неказистое на вид, оно, тем не менее, стало пользоваться повышенным спросом, а его новое изобретение — крем «Метаморфоза» быстро завоевало популярность не только в России, но и за её пределами. Помимо духов, кремов и пудр фабрика Остроумова выпускала медицинские и гигиенические товары. В этом её основное отличие от остальных производителей духов и косметики.

КТО СОЗДАЁТ ДУХИ

Духи и другую парфюмерную продукцию создают парфюмеры — люди с особым талантом, и трудно сказать, чего в этой профессии больше — ремесла или искусства.

Современная российская парфюмерия вряд ли может поспорить с ведущими мировыми брендами, к тому же она во многом зависит от импортного сырья — не растут у нас сандаловое дерево и пачули. Но парфюмеры, безусловно, есть, и среди незрячих тоже. Например, проект Pure Sense объединил трёх незрячих парфюмеров — Анастасию Вислобокову, автора аромата Inspiration («Вдохновение»), Александра Яшина, создавшего аромат Serenity («Спокойствие») и Марию Ушакову, авторству которой принадлежит аромат Freedom («Свобода»). И ни один из них не похож на то, что выпускают наши парфюмерные фабрики. Все ароматы получились настолько разные, насколько непохожи друг на друга их создатели. Александр — «Спокойствие» — филолог и фольклорист, знает пять языков и преподаёт польский. Мария — «Свобода» — работает в консалтинговой компании. Анастасия — «Вдохновение» — дипломированный массажист и психолог. Каждый из них с помощью парфюмерных компонентов рассказал о себе и передал свои эмоции через ароматы.

Около 15 лет созданием ароматических веществ и парфюмерных ароматов занимался Роман Кедр, незрячий парфюмер из Нижнего Новгорода. Сейчас его занимают новые проекты совсем в другой сфере: он проводит бизнес-тренинги, развивает социальные проекты и снимает шоу «Пахнет вкусно», путешествуя по разным городам России.

Создание уникальных композиций — нелёгкий и даже секретный процесс, на который могут уйти годы. Здесь требуется не только самое лучшее сырьё, но и самые лучшие парфюмеры. Их называют «нос». Не каждый парфюмер носит это гордое звание, обычно так назы-

вают признанных маэстро в парфюмерии, которые способны различать 10 и более тысяч ароматных оттенков. Профессия «носа» требует особой скрупулёзности, точности и превосходной памяти. Считается, что обучить «носа» можно лишь отчасти. «Носами» не становятся, а рождаются. Настоящих профессионалов знают по именам.

Мастер должен наизусть помнить 2000 ароматов — 1500 синтетических и 500 натуральных. Выучиться на мастера-парфюмера непросто, на это нужно положить около 10 лет жизни. Обучают тонкому искусству только во Франции и Италии. Помимо фантастического обоняния мастер должен превосходно знать физику, химию, биологию, ботанику и частично медицину.

ЗАЧЕМ ПАРФЮМЕРАМ НОТЫ?

При всём том, что главное действующее лицо в парфюмерной отрасли «нос», говорят не «нюхать», а «слушать» аромат. Долгое время ароматы «не звучали», а их классификация велась по биологическому типу — цитрусовые, фруктовые, травяные, древесные, пряные. Всё изменилось в 1857 году с выходом книги английского учёного-химика Септимуса Пиесса «Искусство парфюмерии». Он предложил новаторский подход к теории запахов и ввёл новое понятие — нота, сравнив частоту звуковых колебаний с летучестью природных ароматов. Чем ниже частота колебаний, тем ниже звук, а значит, он дольше действует на слух. Соответственно, чем меньше летучесть вещества, тем тише его аромат, значит, он дольше действует на обоняние. Звуки с высокой частотой колебаний дадут короткий, но интенсивный шлейф. Недолго прозвучит и мощный звонкий аромат.

Как разные партии оркестра, соединяясь, создают неповторимое звучание, так и ноты духов должны «играть» друг с другом в унисон, не спорить и создавать начало, кульминацию и финал произведения. Гармоничная композиция создаётся благодаря парфюмерному аккорду, состоящему из трёх видов нот. Тонкие запахи, по мнению Пиесса, соответствовали высоким нотам, тяжёлые — низким.

В начале XX века парфюмер Уильям Поучер высказал идею о том, что аромат можно «слушать» подобно симфонии, и предложил метод классификации пахучих веществ по скорости их испарения — верхние, средние и базовые ноты. Мандарин и кориандр, к примеру, относятся к тонким лёгким запахам, а вот гвоздика, роза и жасмин — к средним. Наиболее медленно испаряются запахи ладана, пачули, дубового мха — это базовые ноты ароматов.

Парфюмеры усовершенствовали систему Поучера в начале 1990-х годов. Теперь, описывая ароматы, различают верхние, средние ноты, или «ноты сердца», и базовые ноты, или шлейф.

Верхние ноты — первое впечатление об аромате, раскрываются в первые 5–10 минут. Спустя полчаса они перестают звучать, уступая первенство «нотам сердца». Эти ноты длятся несколько часов и сменяются базовыми нотами — финальным и самым стойким впечатлением от аромата. Помимо этого у парфюмеров есть понятие «тона» — узнаваемый, различимый, идентичный запах в композиции, общая концепция.

Название рабочего стола парфюмера тоже «музыкальное» — орган. Действительно, ряды ступенчатых изогнутых полок по форме напоминают церковный орган,

а баночки с эфирными маслами расставлены подобно регистрам этого музыкального инструмента. Каждый из ярусов содержит природный экстракт в порядке, который соответствует парфюмерным категориям — например, пряности или цитрусовые.

Парфюмерное искусство переживало и хорошие, и плохие времена и стало незаменимой частью нашей жизни. Сегодня инновационные технологии упростили и облегчили работу парфюмера. Отрасли ароматной индустрии успешно развиваются, выпускаются ежегодно десятки новейших композиций, а букет каждого аромата может содержать до 100 и более компонентов.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ТРОЙКИ

«ПТИЦА-ТРОЙКА»

Тройка — единственная в мире запряжка из трёх лошадей, идущих в ряд. Это наша национальная гордость, символ нашей страны. А почему не двойка и не пятёрка, а именно тройка? Возможно, потому что число «три» является особым, магическим символом во всей русской культуре. Вспомните народные волшебные сказки: «было у царя три сына», трижды старик закидывал невод, пока не поймал золотую рыбку, любое сказочное существо выполняло три желания героя. Не забудьте и о святой Троице, символизирующей триединство Бога и особо почитаемой в христианстве.

Конечно, не случайно кто-то столетия назад запряг в повозку именно трёх лошадей. Но не только волшебные силы руководили этим, видимо, смекалистым и сообразительным человеком. Для возникновения тройки и расцвета её в последующее время были очень существенные причины: надо было преодолевать огромные расстояния и как можно быстрее. Скорости не хватало нашим предкам, разъезжающим во все концы страны по своим надобностям. А страна была ох какая немаленькая, да к тому же присоединялись всё новые земли от Урала до Чукотки. Дорог там было немного, а те, что были, весной и в распутицу становились непроезжими. Так что выражение «Русские называют дорогой то место, где собираются проехать» возникло вполне закономерно.

И если англичане, испанцы и голландцы в это время больше думали о том, как преодолеть просторы Атлантического океана и проложить морские пути в Америку,

то наши прадеды задумывались, как быстрее преодолеть не меньшие расстояния от Москвы до Охотского моря и Камчатки. Днём и ночью мчались по дорогам тройки, везущие почту, пассажиров, грузы.

Про запряжку из трёх лошадей впервые упоминается в документах XVII века, рассказывающих об истории русской почты. До XVII века включительно в России ездили на одноконных упряжках или же запрягали несколько лошадей гуськом — и тогда передняя лошадь «работала бульдозером», прокладывая всей упряжке путь по сугробам.

Как любому государству, России требовалась почтовая связь. Почта существовала ещё в Киевской Руси, так называемый «повоз» — обязанность населения предоставлять лошадей «от стана к стану» для княжеских гонцов и слуг. В XIII веке, во время татаро-монгольского ига появилось новое название почты — ямская гоньба. Вместе с ней возникли и новые слова — ям, ямщик. Название профессии «ямщик» происходит от монгольского «зам», то есть дорога. Ямщик — это не просто кучер, это кучер на государственной службе, выполнявший ямскую повинность, установленную в Московском государстве в XVII веке для почтовых перевозок, перевозок чиновников, казённых грузов и прочих государственных нужд. Соответственно, станции на междугородних маршрутах, где гонец мог сменить лошадей, стали называться «ям».

В начале 70-х годов XVIII века, во время екатерининских реформ, на почтах впервые возникает должность содержателя станции, известная под названием «станционный смотритель» — фигура, ставшая вполне легендарной.

Как уже говорилось, до XVII века включительно в России в упряжку запрягали одну лошадь или несколько лошадей друг за другом — гуськом. В начале XVIII века, когда дороги стали пошире, начали запрягать пару и тройку в ряд. На первых порах упряжка из трёх лошадей в ряд была весьма редким исключением из правил, но довольно быстро её высокая скорость и выносливость, большая грузоподъемность и хорошая проходимость были оценены по достоинству. В последней трети XVIII — начале XIX века тройка была официально узаконена для перевозки курьеров и почты, а также пассажиров и грузов. Тройки влекли по широким дорогам сани, телеги, кибитки, тарантасы, иногда возки. Правда, в карету тройка никогда не запрягалась.

Тройка — это единственная в мире разноаллюрная упряжка. Коренник — центральная лошадь — должен идти быстрой чёткой рысью, а пристяжные — лошади сбоку — должны скакать галопом. При этом развивается очень высокая скорость 45 — 50 км/ч.

Чтобы по достоинству оценить смысл этого новшества, надо вспомнить, что же это такое — аллюр?

У лошадей четыре ноги, соответственно, по сравнению с людьми и способов передвижения больше. Аллюр — слово французское и переводится как «походка, поступь». Значит, аллюры лошадей — это виды походки лошади: шаг, рысь, галоп и иноходь

Когда лошадь движется рысью, её ноги передвигаются по диагонали (крест-накрест), то есть совместно ступают правая передняя и левая задняя, а потом левая передняя и правая задняя, и в воздухе одновременно могут находиться две ноги. При движении лошади рысью отчётливо слышны 2 удара копыт о землю. Скорость рыси

у первоклассных рысаков может достигать 10 метров в секунду. Название аллюра дало название ряду пород лошадей. Рысаки — это специально выведенные упряжные лошади, которые могут долго, не уставая, не переходя на галоп, бежать резвой рысью. Например, орловский рысак. Именно орловские рысаки принесли славу русской тройке. Но об этом чуть позже.

Галоп состоит из ряда скачков, он бывает с правой и с левой ноги. Когда лошадь двигается галопом отчётливо слышны 3 удара копыт о землю.

Очень быстрый галоп называется карьер (помните выражение «с места в карьер», значит, очень быстро и без разгона и долгих раздумий). Галоп всегда быстрее рыси, и на галопе лошадь может развивать скорость до 70 километров в час. Когда лошадь двигается галопом, обычно говорят, что она скачет. А выражение «бежать галопом» употребляется только в переносном смысле, например, когда мы очень спешим.

Вернёмся к тройке. Её суть заключается в том, что идущего широкой, размашистой рысью коренника как бы «несут» на себе скачущие галопом пристяжные, пристёгнутые к кореннику постромками. Благодаря этому все три лошади медленнее устают и могут в течение долгого времени поддерживать высокую скорость. Основная нагрузка падает именно на центрального, который всегда подбирается крепче остальных, ему же и наибольший почёт и уважение. Недаром в русской литературе несчастные пристяжные постоянно обвиняются своими кучерами в лени и регулярно получают кнутом. Коренник вежливо величается батюшкой, а то уж и вовсе — собственным именем.

Лучшая тройка — это тройка, где все лошади подобраны в масть, а коренник заметно крупнее ростом и статью пристяжных. Обычными лошадьми для тройки были некрупные и неказистые, но очень выносливые вятские лошади. Пока не появились орловские рысаки.

«ПОД ВОДУ И ВОЕВОДУ»

Орловский рысак получил своё название по фамилии своего создателя — графа Алексея Орлова-Чесменского (1737—1808). В 1775 году он вышел в отставку, государственные дела уже не отвлекали его, и он приступил к реализации своей давней мечты: соединить в одной лошади красоту и грацию арабских скакунов с мощью и рысистыми способностями западноевропейских упряжных пород.

История создания орловского рысака началась в 1776 году, когда Орлов ввёз в Россию ценнейшего и очень красивого арабского жеребца Сметанку. Он был приобретён за огромную сумму — 60 тысяч серебром — у турецкого султана. (Для сравнения — работа конюха в те времена ценилась в 3 рубля в год.) Сметанка был необычно крупным для своей породы и очень красивым жеребцом. Он превосходно двигался на всех аллюрах, в том числе и на рыси.

Потомство Сметанки и всех своих лошадей Орлов перевёл в село Хреновое Воронежской губернии. Здесь с 1776 года существовал основанный им конный завод, где граф планировал начать работу по созданию новой породы.

По задумке Орлова, новая порода лошадей должна была обладать многими качествами: быть крупной, красивой, гармонично сложенной, удобной под седло, в

упряжку и в плуг, одинаково хорошей на параде и в бою. Лошади должны были быть выносливы в суровом российском климате и выдерживать долгие российские расстояния и плохие дороги. Но главным требованием к этим лошадям была резвая, чёткая рысь, поскольку бегущая рысью лошадь долго не устаёт и мало трясёт экипаж. В те времена пород, которые бегали бы устойчивой, лёгкой рысью, не существовало вовсе.

Началась долгая селекционная работа. В 1784 году родился жеребёнок Барс I, прямой потомок Сметанки. Он вырос в сильного и рослого. Но главными его качествами были лёгкость движения, правильный ход и резвая рысь. В общем, Барс I был очень близок к задуманному графом идеалу.

Через несколько поколений на конном заводе Орлова не было ни одной лошади, не являвшейся прямым потомком Барса I. Несколько лет граф сам разъезжал на Барсе по Москве, испытывая его беговые качества. Барс I был признан родоначальником орловской рысистой породы.

После смерти Орлова в 1808 году Хреновской завод был передан в управление крепостному графа В.И. Шишкину. Он был талантливым коннозаводчиком от рождения, многому научился у Орлова и с успехом продолжил начатое им дело по выведению новой породы.

В 1812 году завод посетил Александр I. Во время этого визита 500 лошадей, словно приветствуя императора, встали на дыбы и оглушительно заржали благодаря выработанному у них Шишкиным условному рефлексу. Царь был доволен приёмом и попросил дочь графа Анну Орлову дать Василию Ивановичу вольную.

Алексей Орлов первым начал испытывать лошадей на резвость и отбирать для заводского использования наиболее резвых и выносливых на рыси. Система испытаний и тренировок рысаков включала бега на короткие и длинные (до 20 — 22 км) дистанции.

Орлов завёл знаменитые в то время «Московские бега», быстро ставшие большим развлечением для москвичей. Лошади должны были бежать чёткой уверенной рысью, переход на галоп осмеивался и освистывался публикой. Орлов приглашал к состязаниям людей любых сословий на любой лошади, но неизменно его лошади одерживали верх. С началом войны 1812 года бега были прекращены и возобновились только в 1834 году вместе с открытием первого в Европе бегового ипподрома и организацией Московского бегового общества. К этому времени термин «рысак» стал неотъемлемой частью названия породы.

Орловская порода, разводившаяся с 1830-х годов в других конных заводах, к середине столетия распространилась во многих районах России. Порода сочетала в себе качества крупной, красивой, выносливой легкоупряжной лошади, способной на устойчивой рыси везти тяжёлую повозку, легко переносить во время работы жару и холод. В народе про орловских рысаков говорили: «под воду и воеводу», «и пахать, и щеголять».

В XIX и начале XX века популярность орловских рысаков в России была чрезвычайная. В Москве в начале XX века было более 200 извозчиков, поэтому лошадей орловской породы преимущественно использовали в качестве рабочих и разъездных, да ещё для улучшения крестьянских лошадей в глубинке. В бегах же участвовала лишь малая их часть.

«ВЗЯЛСЯ ЗА ГУЖ...»

Но не только орловскими рысаками была уникальна русская тройка. Уникальна и русская упряжь, ведь удалой тройкой надо ещё уметь управлять. Устройство троечной упряжи станет более понятным, если сначала рассказать об одиночной упряжи, ведь из её элементов была составлена сбруя каждой лошади, составляющей тройку. Хомут и шлея были привычными для слуха словами, как сейчас карбюратор или бампер. Мир меняется. Но, наверное, ещё очень долго мы будем считать мощность автомобильного двигателя в лошадиных силах и в определённых жизненных ситуациях употреблять фразы «хомут на шею», «закусить удила», «шлея под хвост попала». А слова эти из набора, который называется «упряжь», без которой телега не поедет.

Русская упряжь в каком-то смысле — порождение известной проблемы нашего отечества, плохих дорог, не случайно она появилась именно в лесной зоне России. Она прекрасно приспособлена для езды по ухабам, глубокой грязи, снежным заносам и очень рациональна, в ней нет ни одной лишней детали. Дуга и гужи благодаря своей упругости смягчают толчки и удары, так что хомут всегда лежит спокойно на конских плечах. Шлея не позволяет хомуту соскальзывать с шеи лошади при торможении и спуске. Так как дуга, хомут и оглобли представляют собой довольно увесистую конструкцию, часть усилия с плеч и холки при помощи седелки, чересседельников и подбрюшника перераспределяется на спину лошади.

Помните поговорку «Не видно ни зги»? А что такое зга, и почему её должно быть видно? Всё очень просто.

Зга — небольшая деталь в верхней части дуги, дужное кольцо с креплением. Через это колечко продевается ремень-темляк, одним концом его наматывают на дугу и привязывают к оглобле, а к другому его концу пришиты два поводка, их пристёгивают к кольцам удил — с их помощью голова запряжённой лошади поддерживается на определенной высоте. Дужное колечко маленькое, ночью, в метель или непогоду его действительно не видно.

А ещё говорят: «Взялся за гуж — не говори, что не дюж». Почему так важно «сдюжить», запрягая лошадь? В русской упряжи клещи (деревянная основа хомута) вверху связаны намертво, а внизу — распускающимся узлом — супонью (теперь понятно, что значит «рассупониться»). При запряжке гужами охватывают оглобли, потом в петли вставляют концы дуги, после чего стягивают супонью клещи хомута. Дуга, как распорка, распяливает гужи, поэтому затягивание супони требует довольно больших усилий.

Комплект троечной упряжи включал традиционные упряжи коренника и пристяжных, но с отдельными добавлениями, позволяющими управлять сразу тремя лошадьми. Основным отличием троечной сбруи были украшения. Ремни сбруи украшали разноцветные или блестящие пуколы, состоящие из круглой формы декоративной головки и двух разгибающихся ножек.

Для украшения хомутов часто применялась тиснёная кожа с металлическим набором. Деревянные части хомута покрывала роспись или резьба. Металлический набор из литых деталей разной формы вообще широко использовался в упряжи. В качестве металла употреблялись сплавы меди с никелем или цинком, посереб-

рѣнная медь, иногда даже серебро. Упряжь снабжалась кистями, без которых невозможно себе представить русскую тройку. Кисти прикреплялись на уздах и шлеях, свисая спереди и по бокам лошадей.

Но предметом особой гордости являлась дуга коренника, богато украшенная резьбой или художественной росписью. Поначалу особой популярностью пользовались дуги, расписанные золотой краской. Золоченая дуга должна была «гореть», привлекая взгляд и выделяясь на фоне заснеженного поля или леса.

В 60-е годы XIX века возникла новая мода — дуги стали расписными. Их украшали красные розаны, синие грозди винограда, причудливые зелёные листья заморских растений. Яркие живописные дуги были заметны издалека так же, как и золочёные. Но у росписи было и другое предназначение — радовать взор.

«КОЛОКОЛЬЧИК, ДАР ВАЛДАЯ»

По мере распространения почтовых троек возникла необходимость в специальных сигнальных устройствах. Основной задачей таких упряжек была быстрая доставка почты, поэтому скорость у них по тем временам была приличная, а правил дорожного движения не существовало. Во избежание столкновений быстро мчащейся повозки с людьми и экипажами она должна была издавать достаточно громкий сигнал, чтобы освободить для себя дорогу. Времени на долгое пребывание тройки на почтовых станциях не было. Поэтому громкий, далеко слышный сигнал должен был предупреждать станционного смотрителя о приближающемся экипаже, чтобы он заблаговременно подготовил смену уставшим лошадям. Поначалу в качестве сигнального средства ямщи-

ки использовали свист и молодецкий крик, извещая прохожих о своём приближении.

Пытались ввести в России и сигнальный почтовый рожок, распространённый в странах Западной Европы. Попытки эти закончились неудачей, несмотря на штрафы и телесные наказания. Нововведение не прижилось, и почтовый рожок остался только на эмблеме российской почты.

Ближе к концу XVIII в качестве сигнального средства появился бронзовый колокольчик. Он размещался под дугой, прямо над головой коренной лошади тройки. Его прочно привязывали к центру дуги мягким кожаным ремнём. Во время движения язычок колокольчика, раскачиваясь из стороны в сторону и ударяя по стенкам, издавал звонкий мелодичный звук, слышимый издалека. Такой колокольчик, расположенный под дугой, получил название поддужного, а также ямского или почтового. Так что русская тройка веселила не только взгляд, но и слух.

Основной функцией колокольчика была, конечно же, сигнальная. Его звон был слышен за две версты, предупреждая о приближении тройки. Вторая функция была чисто эстетическая. Ямщикам и их ездокам приходилось очень много времени проводить в пути. Путешествие по огромным пространствам России, особенно зимой, было однообразным, занимало иногда много дней. Приятный же, мелодичный звон колокольчика радовал слух, помогая путникам преодолевать дорожную скуку.

Поддужный колокольчик — это чисто русское явление, оно, так же как и дуга, и тройка, принадлежит русской истории и нигде за пределами России больше не встречается. Именно поэтому тройка и звон её колокольчиков стали символом России.

В XIX веке стало очень популярно ездить на тройке с колокольчиками. Тройки стали заводить себе частные владельцы, в основном богатые люди. И всем были нужны колокольчики. Основным местом их производства стал город Валдай Новгородской губернии, который располагался на главном почтовом пути России — между Москвой и Петербургом.

О том, когда в Валдае отлили первый колокольчик, есть разные мнения. Иногда сообщают даже конкретную дату появления первого валдайского колокольчика — 1478 год. В том году по приказу царя Ивана III, говорит легенда, вечевой новгородский колокол был снят с Софийской звонницы и отправлен в Москву. До этого Новгород был самостоятельным городом и не входил в Московское царство. Но до Москвы новгородский пленник так и не добрался. На одном из склонов Валдайских гор сани, на которых везли колокол, покатались вниз, испуганные кони понеслись вскачь, колокол сорвался с воза и, свалившись в овраг, разбился вдребезги. Валдайские кузнецы собрали обломки вечевого колокола и из них отлили свои первые колокольчики.

В начале XIX века на колокольчиках появляются надписи. Ямщики предпочитали колокольчики, украшенные дорожными надписями: «Звону много — веселей дорога», «Звени утешай — ехать поспешай», «С далеча весточку собою подавай», «Купи не скупись — ездй веселись», «Купи, денег не жалея — со мной ездить веселей». Валдайские колокольчики часто упоминаются в русских песнях, а порой происходил обратный процесс: литейщики отливали колокольчики со словами из любимых им песен.

Надписи непременно располагались на одном и том же месте, по нижнему краю колокольчика, называемому местными мастерами «юбкой». Валдайский колокольчик имеет строгую, неизменную классическую «валдайскую» форму, которая строится на равновеликих соотношениях высоты и диаметра.

Использование колокольчиков всеми, кому захочется, вносило неразбериху в работу почтовых станций. Служащие на станции часто не реагировали на звон колокольчика, думая, что едет частный владелец, а не почта, и бывали не готовы к её приёму. В ответ на постоянные жалобы почтового ведомства на любителей ездить со звоном правительство неоднократно издавало указы о запрете на использование колокольчиков частными лицами. Разрешение выдавалось только для почтовых служащих и земской полиции и только исключительно во время исполнения ими служебных обязанностей.

В середине XIX века любители звонкой езды нашли способ обходить законы. Для звона начали использовать бронзовые бубенчики. Их в больших количествах в виде гирлянд укрепляли на кожаных ошейниках. Ошейники надевали на шею лошади, причём уже не одной, а всех трёх. Бубенчики издавали не такой сильный звук, как колокольчики, так как представляли из себя глухой полый шар с дробинкой внутри. Для создания приятного гармоничного звука бубенцы использовались в неограниченном количестве, при этом они специально подбирались по размерам, по тону звука, что приводило к созданию очень созвучного ряда, который при езде производил «согласный» звон.

В конце XIX века с падением почтовой и курьерской роли тройки правительство перестало издавать запрет

на использование колокольчиков частными лицами. Именно тогда колокольчики стали применять в комбинации с бубенцами. От одного до трёх колокольчиков размещали вместе с двадцатью-тридцатью бубенчиками, что создавало совершенно неповторимый по звучанию ансамбль, который получил название «ямская гармонь».

Однако во второй половине XIX века в России развернулось интенсивное строительство железных дорог, и тройке пришлось уступить свои позиции. Технический прогресс вытеснил тройки в сельскую местность, где они долго ещё сохраняли популярность на свадьбах и народных гуляньях. В начале XX столетия двухвековая эпоха знаменитых русских троек практически завершилась.

Тройка больше не является транспортным средством, и остаётся только как незабываемо красивое зрелище. Зимой тройка ликует вдвойне, санная, несущаяся по снегу, со снежной пылью из-под копыт. Есть ещё один аргумент в пользу сохранения этой сказочно красивой упряжки. В конце концов, самый настоящий Дед Мороз ездит к детям с подарками именно на тройке лошадей, а не на автомобиле. Значит, Новый год обязательно должен быть с Дедом Морозом, красочными санями, звонкими бубенцами и тройкой белых лошадей.

ПРОБА ПЕРА

Надежда Мичник

*учащаяся группы трудовой реабилитации
ГБОУ ШОР № 1 г. Москвы*

ВНУЧКА

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

Далеко-далеко на Севере жил Дед Мороз. Жил он один, и никого у него не было. Приближался Новый год, и дедушка готовил подарки для детей всей планеты. Пожеланий в этом году было много, и дедушка всерьёз задумался о помощнике. Чтобы не забыть пожелания детей, дедушка стал всё записывать в специальный блокнот. И вот наступила новогодняя ночь. Дед Мороз отправился раздавать подарки.

На окраине одного села стоял одинокий домик, в нём жила маленькая девочка. У девочки не было ни мамы, ни папы. Несмотря на свой юный возраст, девочка была очень самостоятельной и всегда всем старалась помогать. Она мечтала получить на Новый год новую шубку

и сапожки — старые совсем износились. Дед Мороз давно наблюдал за этой девочкой и за её трудолюбие и доброту решил одарить её самым лучшим подарком: метель из морозных узоров соткала блестящую шубку, а мороз слепил из снежка серебристые сапожки.

Долго девочка не спала в ожидании Деда Мороза, но сон её всё-таки одолел. Когда девочка уснула, Дед Мороз тихонько вошёл и положил под ёлочку драгоценный подарок. Не заметил дедушка, как из его кармана выпал очень нужный ему блокнот. Довольный дедушка покинул жилище девочки и отправился дальше по своим делам.

Девочка проснулась и увидела чудо — под ёлочкой лежал сверкающий сверток. Девочка очень обрадовалась и нарядилась в свои обновки. Вдруг под ногами она заметила блокнот. Пролистав его, она поняла, что это потеря Деда Мороза. Как же теперь дедушка будет разносить подарки детям?

Вдруг за её спиной раздался стук форточки. Дед Мороз, думая, что девочка спит, вернулся за блокнотом. Девочка кинулась к Деду Морозу, обняла его, поблагодарила за подарки и вернула ему блокнот. Дедушка Мороз назвал девочку Снегурочкой и пригласил её себе в помощницы.

С тех пор у Деда Мороза есть внучка Снегурочка, а у Снегурочки теперь есть дедушка.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

ИСКУССТВО НАСМЕШКИ

В школьном курсе литературы мы знакомимся с поэзией и её основными жанрами — одами и балладами, элегиями и сонетами, баснями и стихотворными посланиями. Но есть один жанр, который обычно остаётся незамеченным, — эпиграмма. И это неудивительно — и в русской, и в мировой литературе есть совсем немного авторов, которые прославились бы именно эпиграммами.

КАК СИМВОЛИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ СТАЛА ЖАНРОМ ЛИТЕРАТУРЫ

Эпиграмма — это небольшое стихотворное произведение, высмеивающее какое-то лицо или явление. Это слово пришло в русский язык из древнегреческого и переводится как «надпись». Мы привыкли считать эпиграмму жанром в первую очередь сатирическим, она и колкая, и весёлая, и едкая. Между тем своим рождением эта миниатюра обязана событиям значительным и даже трагическим. В Древней Греции эпиграммой называли надгробные надписи, тексты на культовых изваяниях и вообще на любом предмете, который имел символическое значение. Чем короче был текст — тем легче труд резчика, который высекал его на камне. В нескольких

словах нужно было выразить и любовь, и скорбь. Именно так и сформировалась главная особенность жанра: сочетание поэтической формы, смысловой завершенности и небольшого размера.

Постепенно произведения изобразительного искусства обзавелись собственным литературным жанром, надписи на могильных камнях стали называться эпитафией, а «надпись», перешедшая с камня на свиток, стала называться эпиграммой и с тех пор существует только как литературное произведение.

Греки стали называть эпиграммами небольшие стихотворения — торжественные и любовные, застольные и сатирические. Постепенно этот изначально строгий жанр стал включать в себя остроумную шутку, иногда обретать вид диалога или дружеского послания. Римляне подхватили эстафету у греческих авторов и превратили лаконичную греческую эпigramму в меткое оружие обличения пороков. Своей популярностью и долгой историей жанр обязан Марку Валерию Марциалу (42 — 103 г. н. э.). Он написал 12 книг эпиграмм, изображая и обличая жизнь императорского Рима.

Марциал сохранил краткую и поэтическую форму эпиграммы, утвердил её насмешливый и злободневный характер. В двестишия попадали пороки и глупости представителей почти всех слоёв общества (только фигура императора оставалась неприкосновенной), и многие римляне узнавали в них себя.

КЛАУЗУЛА, ПУАНТ И ШИЛЬЦЕ...

Эпиграммы Марциала не совершили «революции», но утвердили канон жанра, на который мы ориентируемся по сей день.

Яркими и запоминающимися эпиграммы становятся благодаря нескольким приёмам. Главный из них — построение «сюжета» на контрасте ожидаемого и неожиданного. В значительной части эпиграмм её последняя строчка меняет значение всего стихотворения.

Своеобразная и неожиданная развязка-концовка в эпиграмме называлась по латыни «клаузула», у французов — «пуант», а в русских эпиграммах стала «шилльцем». Роль последней строки возрастала по мере того, как эпиграмма всё больше приобретала сатирическую направленность. Знаменитую пушкинскую концовку «но есть надежда, что будет полным наконец» после пятикратного повторения «полу» помнят все.

По поводу определения точных рамок жанра эпиграммы (а не сатира ли это?) до сих пор ведутся литературоведческие дискуссии, но все соглашались с тем, что главное их отличие — объём. Краткость как одну из основных черт эпиграммы отмечают все исследователи.

Наличие адресата характеризует большинство эпиграмм. На эту жанровую черту обратил внимание Евгений Евтушенко:

Наша русская эпиграмма,
Твой задор и сегодня не мёртв.
Это гостеприимная рама
Для ещё не написанных морд!

«ОКОГЧЁННАЯ ЛЕТУНЬЯ»

В Россию эпиграмма проникает в XVIII столетии. В становлении русской эпиграммы участвовали Тредиаковский и Ломоносов, Херасков и Державин — и каж-

дый на свой лад. Афористичный Хемницер умел сжать эпиграмму до одной-единственной строки: «Рай на лице её, однако в сердце ад». Державин обновил эпиграмму, как Крылов — басню, и ввёл в арсенал эпиграммы каламбур и каламбурную рифму: «Наполеон — На-поле-он, Багратион — Бог-рати-он».

Особенно любил эпиграмму назидательно-весёлый Сумароков. Он направлял острие эпиграммы на социальную несправедливость, на своих коллег по перу (чего стоит одно только его обращение к Ломоносову — Фирс Фирсович Гомер!) и даже театральные премьеры. Вот одна из них:

Танцовщик! Ты богат. Профессор! Ты убог.
Конечно, голова в почтеньи меньше ног.

Своего расцвета эпиграмма в России достигает в первой половине XIX века. Эпиграммы сыпались отовсюду, и укрыться от них было невозможно. Поэты состязались в остроумии, в умении поддеть оппонента. Удачная эпиграмма могла приклеиться к человеку намертво и сопровождать его до конца жизни. Эпиграммы критиковали чиновников и высмеивали литературные неудачи, использовались в творческих спорах. Эпиграмма могла быть и просто насмешкой над личностью, и разоблачением, и укором, и даже приговором. Так что неудивительно, что двести лет назад за эпиграмму могли вызвать на дуэль или отправить в ссылку. Лучше Баратынского о сути эпиграммы сказать невозможно:

Окогчённая летунья,
Эпиграмма-хохотунья,

Эпиграмма-егоза

Трётся, вьётся средь народа,
И завидит лишь уroda —
Разом вцепится в глаза.

Жуковский в своих переводах перенёс на русскую почву достижения западноевропейской эпиграммы, эти переводы стали полноценной частью русской литературы. Денис Давыдов закрепил за эпиграммой право на игру слов, словесный парадокс («...он умничает глупо, дурачится умно»), которые позже станут стержнем гениальных эпиграмм Пушкина.

Вяземский вошёл в историю русской эпиграммы как самый вдохновенный полемист и спорщик. Его четверостишия (их в наследии поэта осталось более полутора-ста), которыми он, по выражению современника, «сыпал направо и налево», и воссоздают литературный быт начала XIX столетия, и рецензируют-пародируют все заметные новинки в литературе, и отражают ведущие перипетии общественной борьбы. Некоторые не потеряли своей злободневности и почти два века спустя:

Либерал, чинов поклонник,
Чрезполосная душа,
С правым он его сторонник,
С левым он и сам левша.

Баратынский, поэт-мыслитель, один из самых крупных и самых глубоких поэтов своего поколения, тоже не оставил без внимания боевой жанр. Его эпиграммы всегда остроумны и точны, как, например, концовка эпиг-

раммы на Фаддея Булгарина, издателя проправительственной газеты «Северная пчела»:

...уж это мой расчёт:

Подписчики мне платят за бесчестье.

ПУШКИНСКОЕ «СОБРАНИЕ НАСЕКОМЫХ»

Русская эпиграмма совершила стремительный взлёт, когда к ней прикоснулся Пушкин. Он взял на вооружение весь арсенал накопленных до него приёмов и создал стихи острые и глубокие. Эпиграммы-портреты удавались ему наиболее ярко. Сам поэт шутливо сравнивал свои жертвы с собранием насекомых:

Зато какая сортировка!
Вот Глинка — божия коровка,
Вот Каченовский — злой паук,
Вот и Свињин — российский жук,
Вот Олин — чёрная мурашка,
Вот Раич — мелкая букашка.
Куда их много набралось!
Опрятно за стеклом и в рамах
Они, пронзённые насквозь,
Рядком торчат на эпиграммах.

Вначале эпиграммы для Пушкина были лишь шалостью, но уже зрелый поэт использовал поэзию в качестве оружия вполне сознательно. Пушкин осознавал себя не одиночным стрелком, но членом тесного круга единомышленников: его враг — это враг его друзей и соратников. От их имени он сражается против безнадёжно устаревшей эстетики классицизма:

Угрюмых тройка есть певцов —
Шихматов, Шаховской, Шишков,
Уму есть тройка супостатов —
Шишков наш, Шаховской, Шихматов.
Но кто глупей из тройки злой? —
Шишков, Шихматов, Шаховской!

Все упомянутые персонажи ратовали за «чистоту» литературного языка и мечтали возвратиться к прошлому, воскресив патриархальные нравы, обычаи и язык старины. Можно смело утверждать, что если бы не пушкинская эпиграмма, никто не вспомнил бы имён этих литераторов.

В начале XIX века русская литература размежёвывается на западников и славянофилов, поэтому не удивительно, что литературная полемика — скорее непримиримая борьба — была в писательской среде событием первостепенной важности. «Жуковский не дюжинный, и его без лаю не пропустят к славе. Озерова загрызли. Карамзина осыпали насмешками...» — пишет Батюшков в письме Вяземскому. Каков в этой ситуации выход для талантливого поэта, как он может сопротивляться клевете и непониманию?

Пушкина тоже «без лаю» к славе не пропускали. Особенно отличался в этом главный редактор журнала «Вестник Европы» Каченовский. Сначала Пушкин никак не реагировал на его оскорбительные и несправедливые нападки, но позднее «лай» всё же стал досаждать поэту сильнее, и он ответил эпиграммой:

Охотник до журнальной драки,
Сей усыпительный зоил*
Разводит опиум чернил
Слюною бешеной собаки.

Современники Пушкина не раз упоминали о его «невероятной чувствительности» «ко всякой насмешке», он «за малейшую против него неосторожность готов был отплатить эпиграммой или вызовом на дуэль». Но в то же время, отплатив сопернику, поэт успокаивался: «Если Пушкин и был злопамятен, то разве мимоходом и беглым почерком пера напишет он эпиграмму, внесёт кого-нибудь в свой „Евгений Онегин“ или в послание, и дело кончено», — писал Вяземский.

Пушкин-эпиграмматист зорко следит за действиями неприятеля. Так, в письме Вяземскому поэт как будто размышляет: «Булгарин изумил меня своею выходкою — сердиться нельзя, но побить его можно и, думаю, должно. И Булгарин оказывается «побит».

В бурном и небезопасном море журналистики 1830-х годов Пушкин неустанно полемизировал с Булгариным, издателем газеты «Северная пчела», в которой в первой половине 1820-х печатались многие либерально настроенные авторы. Было время, когда он сотрудничал в «Полярной звезде» Рылеева и Бестужева, близко дружил с Грибоедовым. Декабрьское восстание 1825 года стало поворотным пунктом в судьбе Булгарина.

**Зоил* — древнегреческий критик, историк и оратор (400–330 до н.э.). Он прославился тем, что подверг резкой и мелочной критике поэмы Гомера, которые в Древней Греции считались классическими, безупречными образцами поэзии.

Едва оно было разгромлено, он не только предал своих вчерашних друзей, но и стал постоянным осведомителем политической полиции. Издаваемые журнал «Сын Отечества» и газета «Северная пчела» стали столпами официозной благонамеренности.

Прямой разрыв между Пушкиным и Булгариным произошёл после выхода первых номеров «Литературной газеты». В 1830–1831 годах Булгарин опубликовал несколько злобных пасквилей, в которых личные оскорбления в адрес Пушкина подкреплялись политическим доносом.

Пушкин ответил серией блестящих эпиграмм. Вот одна из них:

Не то беда, Авдей Флюгарин,
Что родом ты не русский барин,
Что на Парнасе ты цыган,
Что в свете ты Видок Фиглярин.
Беда, что скучен твой роман.

Намёк на фиглярство, на его желание потешать публику было для Булгарина просто неприятным. Но ассоциации с именем начальника парижской полиции Эжен-Франсуа Видока, мастера политического сыска и доносов, били его наповал. Он так и остался в памяти потомков доносчиком и подлецом, заслуг которого никто и не помнит, несмотря на то, что их было немало.

Самая известная эпиграмма Пушкина — это, бесспорно, хлёсткая эпиграмма на графа Воронцова, написанная им в 1824 году во время пребывания в Одессе:

Полумилорд, полукупец,
Полумудрец, полуневежда...
Полуподлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.

При жизни автора и адресата она никогда не печаталась, но репутацию Воронцова испортила мгновенно и навсегда. Это, наверное, единственный случай, когда пушкинская эпиграмма была непростительно несправедлива и ошибочна. Уже зрелым человеком поэт признал свою неправоту в стихотворении «Поэт».

Кто же на самом деле был этот полуневежда и полуподлец? Михаил Воронцов, сын русского посла в Англии, получил блестящее образование. Во время войны с Наполеоном храбро сражался при Бородине и был ранен; устроил в своём имении и содержал на свой счёт госпиталь для пятидесяти офицеров и трёхсот солдат. Перед выходом русских войск из Парижа заплатил все долги офицеров и солдат местным жителям (около 1,5 миллионов рублей) и для этого продал родовое имение. Был энергичнейшим и культурнейшим администратором своего времени и убеждённым противником крепостного права.

И в чём он, генерал-губернатор, так провинился перед не нюхавшим пороха чиновником 10-го класса? Доподлинно это неизвестно. Пушкиноведа обычно отмечают две явные причины. Первая — сугубо личная. К приехавшему к нему на службу Пушкину Воронцов благодаря рекомендациям многих его друзей поэта вначале отнёсся очень доброжелательно. Будучи чиновником мелкого ранга, Пушкин, тем не менее, стал вхож в его дом. Но очень скоро их отношения испорти-

лись. Пушкин начал волочиться за женой Воронцова, явно выходя за рамки обычного вежливого светского ухаживания. Это вызывающее поведение вряд ли могло понравиться высокопоставленному мужу.

Вторая причина — оскорбившая Пушкина «командировка», в которой он должен был выяснить, насколько успешно идёт борьба с саранчой, и его дерзкий «отчёт» о выполненном служебном поручении:

САРАНЧА

23 мая — Летела, летела,
24 мая — И села;
25 мая — Сидела, сидела,
26 мая — Все съела,
27 мая — И вновь улетела.

*Коллежский секретарь
Александр Пушкин.*

История закончилась тем, что Пушкина сослали в Псковскую губернию, а умница Воронцов в глазах потомков превратился в «полуневету».

От надписи на могиле до настоящего оружия мастеров пера — весь путь эпиграмму преследовали обвинения в недостаточной серьёзности и даже в нелитературности. И в то же время эпиграммами всегда зачитывались как в Древнем Риме, так и сейчас. Эпиграмма в своём первом значении — «надпись» — вполне может продолжить свою жизнь в интернет-мемах и других формах сетевого творчества.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталия Волкова

НОВЫЙ ГОД НАОБОРОТ

Шёл по свету Новый год,
Шёл он задом наперёд,
Не со зла, а просто так.
Вот такой он был чудак.

А когда задумал Год
Погулять наоборот,
Всё пошло обратным ходом,
Даже время и погода:

Снег на небо полетел,
В тучах скрылся скоро.
Город был недавно бел —
Стал осенним город.

Завершился листопад,
Голый лес суровый.
Но шагает Год назад —
Зелено всё снова:

Снова листья на ветвях,
И цветут ромашки,

И ползут опять в корнях
Резвые букашки.

И летят назад грачи —
Не на юг, а с юга,
И стихи пора учить
Про мороз и вьюгу,

Потому что Новый год
В старый год попал.
Не пришёл он в свой черёд,
Сильно опоздал.

Мамы, папы, детвора
Ждут, что он придёт.
Ведь ему давно пора.
Где ты, Новый год?

Дина Бурачевская

КУДА ЖЕ ДЕЛСЯ ДЕД МОРОЗ?

Куда же делся Дед Мороз
Под песни и салюты?
Быть может, сел на паровоз
В последнюю минуту?

Или в такси ночное влез,
Чтоб далеко умчаться?
Или побрёл в дремучий лес
Со стужей попрощаться?

Уплыл в другие города,
Где море или скалы...
Я б ни за что и никогда
Его не отпускала!

Сказала б, запирая дверь
И взяв его за ручку:
— Ты будешь дедушкой теперь,
а я — твоею внучкой!

НАСТОЯЩИЙ ДЕД МОРОЗ

С настоящими усами,
С настоящей бородой
Пробирался он лесами —
Весь от инея седой.

Кончик носа отморозил
Он назло своим врагам
И подарки щедро бросил
К моим худеньким ногам.

Положил свой посох на пол,
Захотел вдруг полежать...
И теперь он будет папу
Целый год изображать!

СНЕГА БЕЛЕНЬКИЙ ПУШОК

Снега беленький пушок
Чист и свеж невероятно —

Как стиральный порошок
Смыл он солнечные пятна,

Краски леса и травы,
Запах мяты и душицы,
Чуть добавил синевы
И развесил посушиться!

СНЕЖНОЕ

Снежная затмила мгла —
Кажется, навек!
И идёт из-за угла
Снежный человек.

Снегом улицы скрипят,
Тонет в нём нога,
И на шапках у ребят
Снежные стога.

Снег спускается, течёт,
Не видать луны,
Где-то бабушка печёт
Снежные блины.

Где-то дедушка ворчит,
Потирая нос,
Может, это Айболит,
Может, Дед Мороз?

Дворникам не повезло —
Снег не серебро,

Снег спускается назло
Или на добро,

На берёзку, на дрова,
Тусклую зарю
И на тихие слова,
Что я говорю!

Снежинка снижаясь,
Крутясь егозою,
К лицу приближаясь,
Стекает слезою.

Хочу улететь я
В далёкие дали,
Где б только по этой
Причине рыдали!

МИНУТКА

Салаты и салюты,
И стрелки поворот —
В последнюю минуту
Мне жалко старый год.

Он был со мною чутким,
Ему я помогу:
Последнюю минутку
На память сберегу.

Как драгоценный камень,
Как редкий самоцвет.
Держу её руками,
Любуюсь на просвет.

Я эти переливы
У времени краду...
А буду ли счастливой
Я в будущем году?

Елена Амбросова

ПРИВЕТ ОТ ДЕДА МОРОЗА

Я уже неделю хожу в ванную... в тёплых варежках. Всё потому, что у меня из крана идёт... снег. Я из него уже много красивых фигур слепила. Сегодня, например, снежная лошадь в ванне стояла, вчера кот на диване сидел, а завтра буду мышиную семью лепить. Все свои снежные скульптуры я на мобильный телефон фотографирую и в школе одноклассникам показываю, чем у меня в ванной можно заниматься.

А всё началось с того, что я перестала верить в Деда Мороза.

Перед новогодними каникулами моя подружка и отличница Даша сказала:

— Тоня! Деда Мороза не существует, а подарки под ёлку складывают родители. Ты думаешь, что пишешь

Деду Морозу, а на самом деле родителям. Они письмо читают и дарят те подарки, что ты там перечислила.

И я поверила подружке-отличнице, потому что в нашем классе она самая умная.

Я, как пришла из школы, сразу у родителей спросила, существует ли Дед Мороз. Они улыбнулись и торжественно сказали:

— Поздравляем тебя, Тоня. Вот ты и стала взрослой: перестала верить в Деда Мороза.

— И Снегурочки тоже нет? — испугалась я.

— И Снегурочки, — закивали родители.

Мне стало так грустно, что в носу защипало, а из глаз потекли слёзы. И я поплелась в ванную смывать грусть. Я повернула кран с холодной водой, и вдруг из него полетели снежинки. Я всхлипнула и уставилась на это чудо. Снежинки продолжали падать из крана, и вот уже в ванне набралась целая гора снега. Я подставила под кран ладошку, и она покрылась слоем снега. Я поднесла ладошку к лицу и стала внимательно рассматривать снежинки — они были настоящие! Я обрадовалась и слизнула их. Холодные снежинки сразу взбодрили меня, и я всё поняла: Дед Мороз передаёт мне привет. Родителям я решила ничего не говорить, пусть это будет моей тайной.

Мне стало так легко и весело, что я тут же принялась за дело. Я слепила маленького медведя, и у меня замёрзли руки. Я выбежала из ванной за варежками, но тут на глаза мне попался телефон, и я решила позвонить своей подружке, отличнице Даше.

— Даша! — закричала я в трубку. — Приходи ко мне быстрее. Мне Дед Мороз привет прислал: у меня из крана с холодной водой снег идёт. Я уже медведя слепила.

— Этого не может быть! — серьёзно сказала Даша.

— Приходи — сама увидишь. Мы с тобой сможем что угодно в ванне слепить.

— Подожди, не вешай трубку, — сказала подружка. — Я сейчас в свою ванную сбегаю и посмотрю, может быть, и у меня из крана снег идёт.

Через несколько секунд я снова услышала её голос в телефонной трубке:

— У меня снега нет.

— Может быть, у тебя он позже пойдёт? — стала успокаивать я Дашу. — Всё-таки мы с тобой на разных улицах живём.

— Может быть и позже, — согласилась Даша, — но ждать я больше не могу.

И прибежала ко мне через пятнадцать минут. Быстро скинула куртку прямо на пол в коридоре и влетела в ванную.

— Смотри, — таинственно сказала я и включила кран с холодной водой.

Из крана посыпался белый пушистый снег. Даша ахнула. Набрала пригоршню снега, поднесла к лицу, посмотрела на него и осторожно попробовала его на вкус.

— Настоящий! — ахнула моя подружка и добавила: — Какой чистый! Этот снег и есть совсем не вредно, а очень даже и полезно.

Она зачерпнула снега полные ладошки.

— Очень вкусно, — облизнулась Даша.

— Хватить снег есть. Давай замок лепить! — предложила я.

И мы с Дашкой принялись лепить снежный замок. Когда замок был готов, мы стали разрисовывать его красками, и тут меня осенило.

— А знаешь, почему у меня из крана снег идёт, а у тебя — вода? — спросила я Дашу. — Потому что я верю в Деда Мороза, а ты — нет.

— Да ради снега в кране я могу опять в него поверить! — сказала Дашка, докрашивая крышу замка в красный цвет.

— Только нужно по правде, а понарошку ничего не получится, — предупредила я. — К тому же я в Деда Мороза не верила меньше минутки, а ты сколько?

— Месяц, — ответила Дашка, — но я теперь в него верить буду больше, чем раньше. Честное слово!

Тогда я ей предложила:

— Даша, если тебе вдруг Дед Мороз снег не подключит, то приходи ко мне и сиди в ванной хоть целый день.

На следующее утро мне позвонила Дашка. Я её сразу не узнала, потому что сначала она кашляла, а потом прохрипела:

— Тоня, ты меня слышишь? Мне Дед Мороз тоже привет передал.

— Здорово! — обрадовалась я. — Значит, и у тебя снег из крана идёт?

— Нет, на моём окне в цветочном горшке вместо герани маленькая ёлочка выросла. Я её сразу дождиком и ангелочками украсила. Но это ещё не всё! Пока я ангелов из бумаги вырезала, на моей белоснежной сорочке появился рисунок в виде разноцветного конфетти, а на каждой тапочке зазвенел бубенчик.

— Вот это да! Как ты в Деда Мороза поверила! — воскликнула я и поинтересовалась: — Только почему у тебя голос такой странный?

— Это я вчера вкусного привета от Деда Мороза переела, — засмеялась самая умная девочка из нашего класса.

ПИСЬМО СНЕГУРОЧКЕ

Все пишут письма Деду Морозу, и никто — Снегурочке. Может быть все думают, что она не умеет читать? Но только не я. Поэтому я написала ей письмо, как девочка девочке. Рассказала, что хожу в художественную школу, какой у меня смешной младший брат, сколько в школе у меня подруг и какую куклу мне купили. Ещё я пригласила Снегурочку в гости. Пусть приходит. Я люблю гостей.

В письме я сначала не хотела просить подарки, но потом решила: что за Новый год без подарков?! Да и Снегурочка, чего доброго, вообразит: «Эта девочка Света письмо мне написала, а подарки не просит. Значит, хочет, чтобы Дедушка Мороз подарок ей под ёлку положил, а не я». Обидится и не откликнется на моё письмо. А может быть, подойдёт она к Деду Морозу с моим письмом, они посоветуются, и Дедушка скажет: «Странная эта девочка: на Новый год подарки ей не нужны. А к девочке со странностями я тебя в гости не отпущу».

Поэтому я написала, что хочу три куклы, игрушечный розовый шкафчик для одежды и туалетный столик. Письмо я положила под ёлку и пошла спать.

Ночью меня разбудил телефонный звонок. Я подняла трубку.

— Алло, Света, это я, Снегурочка, внучка Деда Мороза. У меня есть свободный час, и я сейчас забегу к тебе в гости. Встречай!

Через пять минут Снегурочка появилась на пороге моей комнаты вместе со Снеговиком и сразу затараторила:

— Спасибо тебе, Светочка! Я так обрадовалась, что ты мне письмо написала. Я всего лишь два раза письма получала. Первый раз очень давно, а второе письмо от тебя. Только я к тебе в гости со Снеговиком пришла.

Потому что Дедушка Мороз думает, что я ещё маленькая и сама подарок под ёлку положить не смогу.

— А ещё, — добавил Снеговик, — я должен проследить, чтобы ты из дедушкиного мешка именно Светин подарок взяла и адрес не перепутала, как случилось с тобой однажды.

— Вы проходите ко мне в комнату, — пригласила я их. — Я вам сейчас всё покажу.

И Снегурочка сразу подбежала к моим игрушкам:

— Снеговик, ты посмотри какой у Светочки кукольный домик!

— Мне его в прошлом году Дед Мороз принёс, — сказала я.

— Ах, как жалко, что я просмотрела такой чудесный домик, — вздохнула Снегурочка.

— Конечно, твои пять кукольных домиков совсем не чудесные, — хмыкнул Снеговик.

Тут он увидел спортивный уголок. Снеговик подбежал к висящему канату и спросил меня:

— Можно я наверх залезу?

— Конечно, — разрешила я.

И он стал карабкаться вверх по канату.

— Какая хорошая у тебя комната, — радовалась Снегурочка.

— Сверху ещё лучше видно, какая она у тебя хорошая! — восторженно сказал Снеговик.

Он висел уже под самым потолком, когда ведро на его голове накренилось и стало сползать. Снеговик постарался его поправить, выпустил канат и свалился вниз. Голова Снеговика полетела в один угол, ведро с ужасным грохотом отлетело в другой, а туловище рассыпалось, образовав горку снега.

— Ой! — вскрикнула Снегурка. — Что я дедушке скажу?

— Скажешь, что Снеговик от счастья голову потерял, — немного подумав, посоветовала голова Снеговика и добавила: — Дедушке сейчас нельзя волноваться: ему праздничное настроение нужно поддерживать.

— Тогда надо заново слепить Снеговика, — предложила я. — Это проще простого.

И мы стали катать снежные комья. Я слепила большой ком, а Снегурочка поменьше. Потом мы поставили один ком на другой. Достали из угла голову и водрузили её на туловище. На голову мы надели ведро и закрепили его получше, чтобы не пришлось больше поправлять. И Снеговик был готов.

— Какой хорошенький Снеговичок у нас получился, — захолопала в ладоши Снегурочка. — Иди, Снеговичок, полюбуйся на себя в зеркало.

Но Снеговик строго сказал ей:

— Нам пора уходить. Клади подарок под ёлку и прощайся со Светой.

Снегурочка положила подарок, посмотрела на ёлку и вскрикнула:

— Ой, Светочка, какие у тебя красивые бусики висят!

— Бери их себе. Это будет мой подарок тебе, — обрадовалась я.

Снегурочка быстро сняла бусы с ёлки, обмотала их вокруг шеи, любовалась собой в большой серебряный шар и, обняв меня на прощание, сказала:

— Мне так понравилось у тебя в гостях, — и обратилась к Снеговiku: — А когда мы к Свете ещё раз в гости придём? Она мне не все игрушки показала.

— В следующем году, — ответил Снеговик.

Они сказали мне — «До свидания» и ушли.

Я тут же подбежала к ёлке, схватила мешок с подарками и открыла его. В мешке лежали три машины, гараж и автомойка.

«Видно Снеговик не досмотрел за Снегурочкой», — подумала я и решила, что в следующем году напишу два письма: одно — Деду Морозу, а другое — Снегурочке.

НЕПОСЕДЛИВЫЙ ПОДАРОК

Обычно Дед Мороз приходит в дом лишь один раз в год, чтобы положить подарки под ёлку. Но в этом году ему пришлось заглянуть в дом к Митьке дважды. И не потому, что Дед Мороз что-то забыл или перепутал, нет. Он честно положил под ёлку всё, о чём попросил Митька: хоккейные коньки, клюшку, три шайбы, шлем и, сказав им «До свидания!», ушёл.

Не стоит удивляться, что Дед Мороз попрощался с Митькиными подарками. Он всем подаркам говорит: «До свидания!» А когда развозит их в новогоднюю ночь по домам, рассказывает разные истории.

Митькины подарки услышали историю о мальчике, заболевшем в канун Нового года. Он написал на воротах своего дома: «Осторожно, злая собака», чтобы Дед Мороз не зашёл к нему в дом и не заразился. Но в мешке у Деда Мороза для мальчика уже был подарок, и Дед Мороз не побоялся положить его под ёлку. Он называл мальчика героем и объяснял, что лишь герои ради здоровья других могут отказаться от подарка на Новый год.

Дослушав рассказ, правый конёк захотел узнать и другие истории. Поэтому, как только Дед Мороз ушёл, выкатился из-под ёлки и сказал:

— Я возвращаюсь к Дедушке Морозу слушать дальше интересные истории. Мне без них скучно. Ну, кто со мной? — нетерпеливо спросил он. — Решайтесь быстрее, пока Дедушка далеко не уехал.

Левый конёк серьёзно посмотрел на него и произнёс:

— С твоей стороны это безответственно. Во-первых, ты — Митькин подарок и должен находиться под ёлкой. Во-вторых, Митька решит, что на Деда Мороза нельзя положиться, как только увидит один хоккейный конёк.

Шлем пробасил, что ему никак нельзя покидать Митькину голову. Потому что вокруг ушибленной головы мальчика будут собираться врачи, а мальчишки врачей не любят.

Три шайбы сразу зашушукались, а потом одна из них просвистела:

— Спасибо! Нам и здесь хватает интересных историй. Потому что не часто встретишь подарок, который убегает из-под ёлки к Деду Морозу.

Клюшка посмотрела на шайбы и промолвила:

— А кто делом будет заниматься и шайбы в ворота забивать?

— Тогда прощайте, — сказал правый конёк и выкатился из комнаты на улицу, оглянулся по сторонам и увидел Деда Мороза.

— Дедушка Мороз, подожди! Не уезжай без меня! — крикнул он.

Дед Мороз остановился и ахнул от удивления, узнав беглеца.

— Я с тобой! — ещё громче закричал конёк.

Дед Мороз зашагал навстречу коньку и, взяв его на руки, зашептал:

— Тише, а то маленьких детей разбудишь.

— Хорошо, — тоже шёпотом сказал конёк, — только возьми меня с собой.

— А где твой левый напарник? — поинтересовался Дед Мороз.

— Под ёлкой, — ответил конёк. — А мне лежать под ёлкой скучно, я хочу обратно в твой мешок, послушать новые истории.

— В мой мешок?! — засмеялся Дед Мороз. — Слушать новые истории?! Ну, ты и сморозил! — Тут Дед Мороз перестал смеяться и сказал: — Я тебе советую обратно к Митьке возвращаться. Потому что в жизни этого мальчика что ни день, то увлекательная история случается. А в наступающем году у Митьки ещё интереснее истории намечаются. Тебе точно скучать не придётся.

— Это как? — Конёк удивлённо посмотрел на Деда Мороза.

— Дело в том, — продолжал Дед Мороз, — что только Митька может быстрее всех скользить по льду и так резко тормозить, что птицы с соседних деревьев каждый раз с шумом взлетают с веток. Только Митька может чаще всех забрасывать шайбу в ворота с вратарём и без него. Только с Митькой ты целый день будешь про падать на катке, а потом отогреваться в тёплом коридоре, слушая, как он рассказывает родителям о своих победах. Так что историй у тебя будет предостаточно.

— Мне понравилось слушать про Митьку, — обрадовался конёк. — Возвращаюсь!

И Дед Мороз снова направился к Митькиному дому. «Эх, борода моя снежная и усы ледяные, — переживал Дед Мороз, — почему я раньше не подумал, что непоседливым подаркам нужно рассказывать про детей, к кото-

рым их везу». Он украдкой зашёл в дом и тихо сказал:

— Давно не виделись!

— Да, — заважничал левый конёк. — Не всем так везёт — увидеть Деда Мороза дважды за один Новый год.

Дед Мороз положил беглеца под ёлку и усмехнулся:

— Моя коллекция увлекательных историй пополнилась ещё одной.

Но одна из шайб не дала ему договорить и громко крикнула:

— Это про подарок, что убежал из-под ёлки?

Дед Мороз кивнул, подтянул кушак и торжественно произнёс:

— От всей души желаю вам в Новом году подарить себе как можно больше чудесных историй!

И вышел из комнаты.

Через минуту дверь с шумом распахнулась, и на пороге появился заспанный Митька.

— Ура! Подъём! — закричал правый конёк. — Начинается самое интересное!

КАРНАВАЛ

— Юлька, ты идёшь с братом на новогодний карнавал! — Мама держала в руках два билета.

На них были нарисованы весёлый Дед Мороз и красивая Снегурочка.

— Ура! — закричал мой брат Ромка и стал скакать по комнате.

Я тоже подпрыгнула, чуть ли не до самого потолка, потом опомнилась и серьёзно сказала маме:

— Нам нужно сшить самые-пресамые карнавальные костюмы.

— Самые-пресамые на новогоднем карнавале — это костюмы Деда Мороза и Снегурочки! — улыбнулась мама.

— Чур, я Дед Мороз, — не унимался Ромка.

— А я буду самой красивой Снегурочкой, — обрадовалась я.

Костюм Снегурочки вышел превосходный. Мои шубка и шапочка были из светлой переливчатой ткани с морозными узорами. На шубку мама пришила серебряные пуговицы, на шапочку — белоснежный мех, а белые лакированные туфельки она достала из шкафа. Ромке из красной ткани мама сшила шубу и колпак, а кушак из остатков переливчатой. Бороду мы купили в магазине, валенки одолжила соседка тётя Вера.

Ромка облачился в костюм Деда Мороза, посмотрел в зеркало и заявил:

— Чего-то не хватает.

Мы внимательно осмотрели Ромку и в один голос сказали:

— Карманы забыли пришить.

Дело в том, что Ромка без них никуда. Он носит в них так много всего, что нам порой кажется, что содержимое Ромкиных карманов весит куда больше, чем сам Ромка. И мама принялась кроить карманы на шубу.

Утром перед карнавалом родители нас оглядели, и мама восхищённо ахнула:

— Настоящие Дед Мороз и Снегурочка! — И добавила: — Только у Деда Мороза карманы слишком оттопырены.

— Это я на всякий случай свои любимые вещи взял, — ответил Ромка. — Вдруг там скучно будет.

Папа сфотографировал нас перед выходом, посадил

в машину и отвёз на карнавал. На прощание он улыбнулся и произнёс:

— Вы как настоящие Дед Мороз и Снегурочка. Вас точно с ними будут путать.

И папа не ошибся. Весь вечер к нам подходили дети с родителями и без них. Они просили с нами сфотографироваться и просто разговаривали. У Ромки дети кланчили подарки. Брат доставал из карманов свои любимые вещи и раздаривал их. Какой-то девочке он подарил винт от вертолётa, кому-то — маленький железный шарик, а братьям-близнецам — голову от своего любимого робота.

Сначала Ромка сиял от счастья. Но когда в его карманах осталась только скомканная бумажка от жевательной резинки и ещё один ребёнок спросил, подарит ли Дедушка Мороз ему все игрушки, которые он хочет, то Ромка жалобно обратился ко мне:

— Юлька, скажи им, чтобы они от меня отстали. Я так устал.

К нам подошёл Бармалей с длинной чёрной бородой. Он внимательно посмотрел на Ромку и сказал:

— Странно-странно: на пригласительных билетах нарисован радостный Дед Мороз, а этот грустит и не веселится, — и, протянув брату хлопушку, поинтересовался: — Что, Ромка, тяжело быть известным и добрым?

Ромка взял хлопушку, покопался в своих больших карманах и произнёс:

— Спасибо, Бармалей, за хлопушку, но у меня больше ничего нет.

— Мне ничего не надо, — улыбнулся Бармалей.

— А мне лимонада хочется, — сказал Ромка и пошёл в буфет.

— Хороший у тебя, Юля, брат, добрый, — похвалил Бармалей Ромку.

— Странно, откуда вы нас знаете? — спросила я. — Сегодня все нас принимают за Деда Мороза и Снегурочку.

— Это значит, что вы к карнавалу хорошо подготовились, — похвалил нас с братом Бармалей. — Меня сегодня тоже все принимают за Бармалея, а мою внучку Снегурочку за русалочку. А трёх колобков разного размера видишь? Это Снеговик раскатился на три части.

— Так вы настоящий Дед Мороз?! — ахнула я.

Дед Мороз подмигнул мне и, погладив свою бороду смоляного цвета, стал рассказывать дальше:

— Снегурочка меня упрашивала сбрить бороду для карнавала и ни в коем случае не перекрашивать её в чёрный цвет. Она мне говорила: «Дедушка, зачем тебе быть злым Бармалеем? Лучше сбрей бороду и будешь добрым Иваном Царевичем». Но мне так захотелось побыть злым героем. Бороду я свою никогда не сбривал и сбривать не собираюсь. А то буду без неё казаться не дедом, а вполне молодым человеком. Тогда некоторые шалости мне могут не простить.

— Какие? — спросила я.

— Например, я не все подарки приношу.

— Это как? — поинтересовалась я.

— Ты в том году просила куклу, домик для неё и 100 самых красивых заколок?

— Просила, но получила только куклу и 10 самых красивых заколок. Мама мне тогда объяснила, что Дед Мороз старенький. Поэтому он или что-то перепутал, или ему тяжело было нести так много подарков.

— Хорошо твоя мама придумала, — согласился Дед

Мороз. — Ты её выслушала и подумала, что с этого дедушки возьмёшь. А я, между прочим, остальные 90 заколок другим девочкам отдал. Тем, у которых косы выросли, а заколок красивых не было.

— А где мой кукольный домик? — внимательно посмотрела я на Деда Мороза.

— Кукольный домик стоит у Вани Фёдорова, — ответил он.

— Зачем мальчишке мой кукольный домик? — удивилась я.

— В нём живёт семейство хомячков, — сказал Дед Мороз. — Они очень хотели настоящий дом. Я это сразу понял, как только их увидел. И брату твоему надо что-нибудь хорошее подарить, чтобы настроение поднять. — Дед Мороз задумался. — Что бы ему подарить? — размышлял он. — Может быть точило или винт, а может быть сиденье от велосипеда? Или металлическую щётку?

Вдруг он топнул ногой и выпалил:

— Всё! Придумал! У меня один мальчик два руля от настоящих машин попросил. Так я один руль Ромке и отдам.

Дед Мороз куда-то исчез. Появился он уже через несколько минут с весёлым Ромкой: брат крепко держал в руках настоящий руль и тархтел, как настоящая машина. Сделав вокруг меня виток, Ромка помчался дальше.

— Дед Мороз, — улыбнулась я, — если вдруг мой подарок будет нужен кому-нибудь больше, чем мне, вы его берите, не стесняйтесь.

— Спасибо, Юля, — поблагодарил Дед Мороз. — Я тебе тоже постараюсь принести что-нибудь очень красивое, как твой костюм Снегурочки. Моей внучке он

сразу приглянулся, как только она его увидела.

Тогда я предложила Деду Морозу:

— Вы, когда к нам домой придёте, чтобы подарки под ёлку положить, костюм Снегурочки можете забрать. Он будет в шкафу висеть.

— Спасибо, Юля, ты необыкновенная девочка, — растрогался Дед Мороз. И, сказав мне «до свидания», он пошёл искать свою внучку, чтобы её обрадовать.

А в машине, по дороге домой, я похвасталась папе:

— Мне Бармалей сказал, что у меня очень красивый костюм Снегурочки.

— А мне он руль подарил, — тарахтел, не переставая, Ромка.

— Надо же, — удивился папа, — какие добрые Бармалеи бывают.

— Так это же Новый год! — засмеялась я.

— Да! На Новый год возможно всё, — согласился мой папа.

ЮЛЬКИН ВАЛЬС

Надежда Сергеевна сегодня перед уроком сказала: «В классе будет новогодний карнавал!» Чай с плюшками-ватрушками, потом игры, а потом — танцы! Парты сдвинут к стенам, а в центре освободится место — танцпол!

И все будут танцевать. Мальчики и девочки.

В уголке тетрадного листочка стоит Юлькина фамилия. Класс пишет самостоятельную. Юлька, наклонившись к парте, спрягает глагол-исключение «ненавидеть» и улыбается.

Будут быстрые танцы и медленные. И белые танцы. Это когда «дамы приглашают кавалеров». И мальчик, которого пригласили, обязательно пойдет танцевать с той девочкой, которая его выбрала. Ему деваться некуда, придётся идти, такое правило.

Следующее задание: придумать три глагола первого спряжения. Проще простого. Приглашать, танцевать, разговаривать...

А танец может длиться пять минут или даже семь. За семь минут можно о многом успеть поговорить. А то всё суета, суета, уроки, перемены — и так уже четвёртый год. Не поговоришь толком.

О чём бы с ним поговорить во время танца? Можно спросить: «Дима, что ты будешь делать на каникулах?» А он скажет: «Буду на реку ходить с горы кататься!» Вот было бы здорово! И Юлька тоже там катается, это совсем рядом с их домом! Можно вместе кататься, на

одних санках... Все каникулы! Они будут лететь на санках и смеяться, а снег будет кружиться...

Придумать возвратные глаголы. Ну, это легкотня! Кататься, смеяться, влюбиться... Нет-нет, кружиться. Юлька пишет «кружиться».

А может, он скажет: «Буду на лыжах бегать в Токсово!» Тоже хорошо, можно всем вместе ездить, с папой и Лёшей. Они втроём в Токсово все трассы знают, даже заброшенный стадион. Там высокие ёлки стоят все в снегу, красиво... И спуски — ух! Юлька спусков не боится, на лыжне крепко стоит, как поезд на рельсах. Летит без тормозов, только хвост из-под шапки развевается! А потом наверх — коньком, коньком... Её папа научил. Папа может и Диму научить, он очень хорошо объясняет. С папой кататься — сплошное удовольствие! Диме обязательно понравится! И будут они ездить в Токсово все каникулы...

Придумать предложение с разноспрягаемым глаголом. «Мальчик и девочка бегут по лыжне, а папа бежит коньковым ходом впереди».

А Вовка Резников вызвался быть диджеем. Он может, он хорошо в музыке разбирается. Интересно, какие медленные танцы он подберёт?

— Эй! — дёрнула Юльку за руку Катя Шурупова. — Ты чего улыбаешься? Лучше о глаголах думай!

Катя Шурупова сидела с Юлькой за одной партой и присматривала за ней. Особенно если Юлька улыбалась во весь рот на самостоятельной.

Юлька перестала улыбаться, посмотрела в листочек Кати Шуруповой и прошептала:

— «Пасутся» пишется без мягкого знака. А ты кого бы на танец пригласила?

— Какой ещё танец? — Шурупова, высунув язык, зачеркнула мягкий знак.

— На карнавале...

— Ха! Больно надо! — прошептала Катя, не поднимая головы. — Я буду чай пить с пирожными!

— А я бы пригласила, — одними губами прошелестела Юлька, — знаешь кого?

Шурупова подняла голову от тетрадки, посмотрела на Юльку и еле слышно фыркнула:

— А то нет! Конечно, знаю!

Юлька пожала плечами и снова заулыбалась. Конечно, Шурупова знает. Юлька ещё в сентябре ей сказала, что Димка Ваксин похож на Гарри Поттера, только без очков, а бегают быстрее Эркюля. Эркюль — это Катина собака, доберман.

— Слушай, Кать, — опять зашептала Юлька. — А как ты думаешь...

Шурупова предостерегающе выставила локоть, но было поздно.

— Кольцова, можешь сдать свою работу! — громко сказала Надежда Сергеевна.

Ну и ладно, напугали! Юлька уже всё написала. А вот что на новогодний вечер надеть?..

У Юльки в четверти четвёрка по математике. Остальные — пятёрки. Это Вовка Резников в учительской разведal, когда за ноутбуком для карнавала ходил.

— А у меня что? — спросила Шурупова, пододвигая к себе компот.

Все трое сидели в столовой на большой перемене. Вовка с Катей уже всё съели, а Юлька ковырялась в тарелке, не зная, что делать с котлетой.

— Извини, Кать, тебя не успел посмотреть...

— Ну конечно... А свои-то оценки посмотрел?

— Тоже не успел. Пятёрки, кажется... Понимаешь, Юлька же в списке первая идёт, сначала я её увидел.

— Само собой. Юлька Кольцова — самая первая в списке, раньше Арбузовой, — ухмыльнулась Катя.

— Ладно, что с тебя взять. Пятёрки у него... Точно не тройки?

— Не, пятёрки, кажется.

— Ты подумай! — покачала головой Шурупова. — Неожиданно! Опять все пятёрки!

Юлька слушала их и улыбалась загадочной улыбкой.

— Ой, вы костюмы придумали? — подскочила Шурупова. — Надежда Сергеевна просила прийти в костюмах! Лучшему костюму дадут приз. Чур, я буду ведьмочкой! А ты?

— Я могу пиратом или попугаем.

— Прекрасный выбор! Можешь сидеть сам у себя на плече. Юль, а у тебя есть костюм?

Юлька ласково посмотрела на котлету и погладила её вилкой.

— Юль, костюм у тебя есть, спрашиваю? — гаркнула ей в ухо Шурупова.

Юлька уронила вилку, подняла её с пола и задумчиво положила на стол.

— А? Костюм? Есть, конечно. Лыжный.

— Круто, ты прямо на лыжах в класс приходи, — фыркнула Катя.

Вовка вздохнул и пошёл за чистой вилкой.

У Юльки было чудесное серое платье с розовой вышивкой. Оно ей очень шло, даже Лёше нравилось. Ос-

тавалось придумать, из чего сделать корону, купить розовый шифон для вуали — и получилась бы сказочная принцесса.

Папа взялся помочь со сказочными туфельками. Взял старые вишнёвые Юлькины туфли и оклеил их серебряной фольгой.

— Ну вот, испортил обувь! — вздохнула мама. — Теперь этот клей ацетоном не отчистишь! Ещё целые туфли — а придётся выкинуть на помойку.

Но Юлька была в восторге! Ничего папа не испортил! Получились волшебные серебряные туфельки, которые восхитительно сверкали и искрились на свету. Юлька кружилась по комнате, изображая вальс. Кажется, все сказочные принцессы танцуют вальс. Кружатся, как снежинки. Вот так, вот так...

— Ну Юля-я-я! — Лёша, вошедший в комнату, запрыгал на одной ноге. — Ты мне ногу отдавила своим серебряным копытцем! Хватит прыгать!

— Я танцую, — важно сказала Юлька. — Раз-два-три...

— Ну кто так танцует, — вздохнул Лёша. — Вот как надо, смотри. Только под музыку. Сейчас подберём что-нибудь.

Лёша и Юлька закружились по комнате. Лёша знал, что такое вальс, он два года занимался спортивными бальными танцами. Он вёл Юльку, отсчитывал такт. Раз-два-три. Раз-два-три. И Юлька, следуя за братом, поймала движение, почувствовала ритм.

Туфельки сверкали, как звёзды.

Корона получилась маленькая, изящная, с длинными тонкими зубчиками. Вуаль зацепилась за них, как лёг-

кое розовое облако. И корону, и вуаль упаковали в коробку, чтобы донести до школы.

Юлька категорически не хотела надевать шапку. От шапки сомнутся волосы, а она так старательно укладывала эти волны, всю ночь спала в тугих косичках. Зато сейчас они так красиво лежат! Даже Лёше понравилось. А ему очень трудно угодить.

Сошлись на капюшоне. Всё-таки лучше, чем шапка. Хотя папа считает, что хуже.

Катя Шурупова ждала в гардеробе. Она уже переоделась в свой костюм. У неё была чёрная юбка с блестками и красная блуза с широкими рукавами. На щеке нарисована черная масть пик. Вокруг шеи Шурупова намотала резиновую змею, на спине висел паук. Остроконечная шляпа с чёрными ведьминскими космами висела на вешалке. Во рту белели вампирские клыки.

— Ну сколько можно? — приветствовала она Юльку, обмахиваясь змеей и поправляя зубы. — Я тут уже полчаса парюсь!

— Мы в магазин заходили, — начала оправдываться Юлька. — К чаю-то... Я печенье крымское обожаю. А ты что принесла?

— Ну что может принести ведьма? — завывала страшным голосом Шурупова, входя в роль. — Червячков, паучков, вяленых сороконожек и... профитроли с крем-брюле!

— С крем-брюле! — взвизгнула Юлька. — Мои любимые!

— А я зна-а-ала! — продолжала завывать Катя, напяливая шляпу и тряся космами. — Я всё знаю, я же ведьма! Я вас насквозь вижу-у-у... всех, всех, всех!

Она вытянула руки со скрюченными пальцами и бросилась на Юльку. Та не растерялась и огрела ведьму коробкой с розовой вуалью.

Вечер начинался весело.

Мальчики уже сдвинули парты. Пачки с чайными пакетиками были распечатаны. Пластиковые стаканчики сегодня убрали подальше. Из дома принесли настоящие кружки, с рисунками, с ободочками, с завитушками на ручках.

На парты накинули пластиковые скатерти, поставили тарелки с угощением. У кого-то папы купили пирожных и шоколадных конфет, а у кого-то мамы напекли пирожков с яблоками, накрутили трубочек с кремом. Одна мама даже соорудила торт «Графские развалины», он теперь возвышался посреди стола, как гвоздь программы.

Вовка Резников в костюме Джека Воробья уже приступил к своим обязанностям диджея. По классу плыл джаз, обволакивающий, мягкий, как одуванчиковый пух, успокаивающий и позволяющий спокойно, не дёргаясь, посидеть и попить чаю. Для танцевальной части у Вовки были припасены другие мелодии.

Все участники вечера продемонстрировали свои карнавальные костюмы. Человек в костюме выходил к доске, а остальные угадывали, что это за маска. Когда вышла Юлька с вуалевым облаком на голове, Вовка включил вальс. Это Юлька его попросила. Она провальсировала к доске, сверкая туфельками. Было очень эффектно, Надежда Сергеевна ей даже похлопала. И Вовка тоже.

Лучшим костюмом была признана ведьма Кати Шуруповой, потому что Аня Сидоркина завизжала, увидев паука у неё на спине. За натуральность Шуруповой

присудили приз зрительских симпатий — шоколадного Деда Мороза. Вовка подготовился и врубил ей «Полёт валькирий». Шурупова широко улыбнулась вампирскими зубами. Хорошо иметь собственного диджея!

Потом снова попили чайку. Потом Надежда Сергеевна провела новогоднюю викторину. Потом поиграли в крокодила. Весело было, когда Вовке пришлось показывать пирата. Он тычет в себя пальцем, а все орут: «Диджей! Отличник! Человек!» Что угодно орут, только не «пират». Никто же не думает, что всё так просто!

И вот наконец танцы.

У Юльки сразу в горле запершило, пришлось выбегать из класса, чтобы откашляться. И немного успокоиться надо, а то сердце колотится, румянец до самой макушки... А когда вернулась, уже весь класс кружился в медленном танце. Только Шурупова, как обещала, сидела за столом, пила чай с пирожными, предварительно вынув зубы. Ну ничего! Ещё потанцуем. Вечер только начинается...

Дима Ваксин только что лихо отпрыгал под бодрый хип-хоп и теперь сидел, откинувшись в изнеможении на спинку стула и обмахиваясь салфеткой. Новогоднего костюма он себе не придумал, пришёл просто в джинсах и клетчатой рубашке. В принципе, джинсы — это одежда ковбоя... Если повязать на рот и нос платок от пыли, то вот уже и карнавальный наряд. На пояс веревку повесить — будет лассо. А шляпу он будто бы на ранчо забыл. Юлька хотела поскорее сказать Диме, что у него тоже есть костюм.

Тут Вовка выразительно посмотрел на Юльку и крикнул: — Белый танец!

У Юльки даже ноги задрожали от волнения. Вот сейчас! Она встала, глянула для храбрости на туфельки и пошла к Диме...

Дима только что налил себе чаю и как раз выбирал, какое бы пирожное схватить с тарелки. Юлька подошла к нему и сделала книксен, как положено принцессе.

Дима улыбнулся и хлебнул чаю. Потом запихнул в рот целый профитроль и замычал с набитым ртом. Дескать, сейчас доем...

Юлька понимающе улыбнулась, кивнула, конечно, я подожду, и отошла в сторонку. Зачем мешать человеку? Он сейчас будет спешить, есть неаккуратно, стесняться... Юлька даже не стала смотреть в его сторону, чтобы не мешать. Она подождёт. Дима всё равно пойдёт танцевать, ведь Юлька его пригласила, такое правило.

Девочки уже всю танцевали с приглашёнными кавалерами. Даже Шурупова, напившись чаю и наевшись пирожных, пригласила на танец Человека-паука, то есть Сашку Зеленина. Они отлично смотрелись вместе, надо сказать.

Прикинув, сколько времени нужно, чтобы дожевать профитроль и запить его глотком чая, Юлька снова встала и пошла к Диме. «Я ему посоветую в другой раз нарядиться Гарри Поттером», — подумала она. А что, только шрам на лбу нарисовать и очки круглые надеть.

Дима доедал пирожок с яблоком. Чая в чашке у него оставалось ещё больше половины. Он сидел, удобно откинувшись на спинку, и жевал.

Юлька на этот раз уже не стала делать книксен, просто улыбнулась и повела рукой в сторону, приглашая кавалера занять своё место. Дима широко улыбнулся ей в ответ и взял с тарелки печенье крымское, принесённое

Юлькой. Это было очень деликатно с его стороны — взять именно её печенье. Однако как он проголодался во время этого хип-хопа!

— Сейчас доем... — проговорил Дима и забулькал чаем.

Пришлось снова отойти в сторонку и подождать... А танец продолжается. Уже полтанца прошло, наверное... Юлька в испуге взглянула на Вовку. Но Резников на нее не глядел, уткнулся в кнопки на своей технике, будто она без того не играет!

Вроде ещё не конец, ещё можно успеть! Юлька в третий раз двинулась к Ваксину. Шла нарочно медленно, как бы в задумчивости, чтобы он заранее её увидел и успел дожевать печенье.

Да, Ваксин её увидел заранее. И сразу потянулся за вафелькой... Юлька остановилась.

Мимо неё бабочкой порхнула Вика Маликова и крепко взяла Диму за руку. И тот вскочил со своего стула, отложил вафельку и пошёл с ней танцевать!.. Они проскользнули мимо Юльки, Вика даже задела её бабочкиным крылом.

— А что ты делаешь на каникулах? — услышала Юлька вопрос Вики.

Ваксин улыбался и что-то ей тихо отвечал.

Юльку обдало жаром. Нет, не жаром — пожаром. Она горела от стыда, горела заживо, вместе со своими туфельками и розовой вуалью. Он не был голоден... Все эти пирожки и печенья — просто предлог, чтобы с ней не танцевать! О, какими нелепыми сейчас казались её книксены! Её приглашающие улыбки. Её ожидание. Её причёска и тугие косички, в которых она спала всю ночь. Надо было надеть шапку, прав папа, и смять эти локоны, к чему они! Что ей делать сейчас? Как дойти

до дверей класса и выскочить вон? Если бы можно было стать невидимкой! Но туфельки так блестят, глаза режут! И эта глупая вуаль топорщится на короне, как дурацкая розовая вата на палочке!

Хоть бы танец уже закончился. Как же плохо Юльке... Не передать как плохо. Даже не дышится. Если это продлится ещё одну секунду...

Танец не закончился. Он оборвался. Пары замерли.

— Эй, диджей! Жми на кнопку! Давай дальше! — зашумели танцующие.

— Сейчас, народ, сейчас... Зависло чего-то.

Вовка колдовал над ноутбуком.

— Ну чего там? Заводи музыку! — крикнул Ваксин, не отнимая рук от Викиной талии.

— Есть! — наконец сказал Вовка. — Поехали!

Музыка заиграла. Вальс. Раз-два-три. Пары растерянно затоптались на месте, пытаясь подстроиться под темп. Ваксин не в такт переступал ногами и двигал Вику по классу, словно мебель. Они не умели кружиться. Им ещё никто не показывал, как танцуют вальсы. Только Катя Шурупова не растерялась и стала преувеличенно размахивать воображаемой метлой и трести космами, это было весело.

А Вовка вышел из-за пульта и подошёл к Юльке.

— Разрешите вас пригласить? — наклонил он голову.

И так красиво наклонил, что у Юльки сам собой получился книксен. Так здорово получился, что Аня Сидоркина зааплодировала. Юлька опять задышала. Заулыбалась. Засмеялась. А потом они стали кружиться, кружиться по всему классу... Вуаль развевалась, сверкали туфельки. И они договорились пойти завтра кататься на реку. Вместе с Шуруповой, конечно.

ГОВОРЯЩИЕ СНЕГОВИКИ

Говорящих снеговиков не бывает в природе. Если кому-то такой уж очень требуется, нужно знать волшебство. Лепишь обыкновенного снеговика с ведром на голове и морковкой вместо носа, затем подпрыгиваешь три раза на левой ноге и громко, на весь двор, произносишь:

— Дрыгс-брыкс! Дрыг-брыкс! Дрыг-брыкс!

Потом нужно хлопнуть снеговика ладошкой по плечу. И всё, говорящий снеговик готов.

Когда мы с дочкой Таней слепили говорящего снеговика, к нам подошёл наш сосед Полуэктов и осуждающе сказал:

— Глупостями вы занимаетесь, дорогие мои! Ну как может снеговик разговаривать, подумайте сами! Снеговик — это три плотных комка снега, поставленные один на другой! Ему просто нечем разговаривать с вами, у него таких способностей не имеется!

— Бе-е-е-е! Ме-е-е-е-е! — ответил соседу Полуэктову наш снеговик и показал язык.

Сосед Полуэктов в сердцах постучал себя кулаком по лбу, а затем покрутил пальцем у виска.

Я начал было извиняться, цыкнул на нашего глупого снеговика, мол, нехорошо говорить соседям «бе-е-е-е!», а уж тем более «ме-е-е-е!», но Полуэктов не стал ничего слушать, он отправился к себе.

— Вот уже и первые неприятности из-за тебя, — строго выговаривала снеговику Танюшка. — А ещё говорящий!

Снеговик насупился, сдвинул пустое ведро набекрень, качнулся и вдруг начал громко топать, приговаривая:

— Ать-два, ать-два, зо-ло-та-я го-ло-ва!

Грохот стоял такой, будто к нам во двор походным строем вошёл отряд солдат. Или стадо боевых слонов.

На балкон вышел наш сосед Полуэктов. С грустью понаблюдав за марширующим снеговиком, он, наконец, обратился ко мне:

— Послушайте, ведь вы же взрослый человек! Взрослый человек!

Наверное, этого Полуэктову показалось мало, и он заговорил с Таней:

— Ты такая умная девочка! Книжки читаешь! Подумайте хорошенько, люди, снеговик не может так громко топать! Он вообще топать не может, ему нечем! Он весь состоит из мягкого, рыхлого снега! У него морковь вместо носа!

Мы с дочерью не успели ничего ответить соседу Полуэктову. Снеговик оглушительно свистнул, а затем под маршевой грохот загорланил на весь двор старинную солдатскую песню:

— Соловей-соловей, пташечка! Канареечка жалобно поёт! Эх, раз поёт, два поёт, горе не беда!..

— Хорошо, — сказал с балкона наш сосед Полуэктов. — Найдём управу, если внимательно поискать! Мы таких в детстве горячей водой сверху поливали! Из тазика!

Танюшка ойкнула и жалобно посмотрела на меня. Нужно спасти нашего незадачливого снеговика, понял я.

— Это не он! Это мы с папой! — запрокинув голову, объяснила соседу Полуэктову Таня. — Это мы топаем и поём.

В доказательство она тоненьким голосом затянула:

— Соловей, соловей, пташечка!

Я неуклюже затопал ногами и подхватил:

— Канареечка жалобно поёт! Эх, раз поёт, два поёт!..

— Ну-ну, — хмыкнул с балкона наш сосед Полуэктов. — Не кисло это у вас получается! Шоу-группа «Доктор Ватсон»!

Снеговик тем временем вдруг развернулся через левое плечо и, чеканя шаг, с удалой песней пошёл прочь.

Мы с Танюшкой умолкли и замерли, глядя вслед уходящему снеговiku.

— Что это с ним? — первой нарушила молчание Таня. — Может быть, мы его обидели?

— Обидели, как же! — рассмеялся сверху сосед Полуэктов. — Он не может обижаться, ему обижаться нечем! Снеговик — это просто гора нечистого городского снега! Это несчастье дворников! Это норма осадков на душу населения!..

— Извините, — сказал я соседу Полуэктову. — Извините, что так получилось. Мы вас, кажется, немного потревожили.

— Если хотите, можете горячей водой из тазика полить сверху нас, — храбро добавила Танюшка.

Сосед Полуэктов махнул рукой и ушёл с балкона. Никто нас поливать не стал.

Я же вдруг ни с того ни с сего подумал, что не бывает на свете нетающих снеговиков. До слёз жалко бывает, даже если растает обыкновенный снеговик, со старой метёлкой и дырявым ведром на голове. Как тогда забыть про говорящего, который топал на весь двор, говорил «бе-е-е-е!» и «ме-е-е-е!» и распевал песню про соловья-пташечку!

— Не бывает волшебства, чтобы сделать нетающего

снеговика, — за чаем грустно сказала мне Танюшка.

Наверное, она думала про то же самое, что и я.

К вечеру наш говорящий снеговик вернулся во двор. И не один. Видно, за день он обошёл весь город, и теперь все городские снеговики собрались у нас.

— Здравствуйте, добрый вечер, — вежливо кивали головами всё новые и новые снеговики, большие и маленькие, аккуратные и кособокие. — Мы тут у вас во дворе немного постоим, хорошо?

Потом позвонил по телефону сосед Полуэктов.

— Вы знаете, что весной у нас во дворе будет потоп? Что наводнение у нас будет, когда растают снеговики? — поинтересовался он. — Это все знают!

И больше ничего не сказал. Снеговики слонялись по двору грустные и понурые, хотя до весны было ещё далеко.

— Я поняла, что нужно делать! — придумала вдруг Танюшка. — Волшебство здесь не годится! Нужна за-калка! У зимнего жаркого костра! И чтобы с печёной картошкой!

Это была волшебная ночь. Посреди нашего двора до небес пылал костёр. Искры от костра взлетали в черноту и высоко-высоко смешивались с горячими звёздами.

Вокруг костра сидели говорящие снеговики и прутиками вытаскивали из золы огнедышащие картофелины. Кто-то пел низким, оттаявшим снеговиковым голосом.

Последним к костру из темноты вышел наш сосед Полуэктов.

— Вы же разумные люди, — укоризненно обратился он к нам с Танюшкой. — Сидите у костра со снеговиками, песни поёте... А меня не позвали!

Мы подвинулись, и сосед Полуэктов присел у костра, прутиком выкатил из золы горячую картофелину.

— Я ведь сам в прошлом говорящий снеговик, — застенчиво признался сосед Полуэктов. — Только ото всех это скрывал.

Трещал костёр, и щекам было жарко от огня.

— Папа, — толкнула меня в бок Танюшка. — А мы с тобой? Мы с тобой тоже случайно не говорящие снеговики?

Я обнял дочь и ничего не ответил. В сущности, какое это имеет значение...

МОРКОВКА ДЛЯ СНЕГОВИКА

В нашем овощном магазине продавали сразу два сорта моркови. Так и было написано: на одном лотке «Морковки для супа», а на другом — «Носы для снеговиков».

Я очень удивился и спросил у продавщицы:

— Объясните мне, пожалуйста, в чём отличие вот этой разновидности моркови от другой, с несколько необычным названием! При том, что цена у них совершенно одинаковая!

— Понимаете, — начала подробно рассказывать продавщица, — если вы захотите сварить, к примеру, борщ или наваристые щи, то лучше брать морковку из первого лотка... Именно такого сорта!

Милая женщина подняла нужный корнеплод за зелёный хвостик и потрясла перед самым моим носом.

— Если же вы станете лепить во дворе снежную бабу и вздумаете приделать ей нос, то лучше толстенной длинной морковины вам для этого вообще ничего не найти!

Я покачал головой.

— Как раз это-то понятно! Я спросил о другом! Потому что никак не могу уловить разницы! Скажите на милость, чем «морковь для супа» по существу отличается от точно такой же, но «для снеговиков»?

— В одной больше витаминов, в другой поменьше, наверное, — подумав, сообщила мне продавщица.

Я ничего не купил и вышел из магазина.

Прямо посреди двора стоял неуклюжий большой и безносый снеговик.

Падал снег, и тускло светили уличные фонари. Я подошёл к снеговику и повторил ему то, что минуту назад сказала мне продавщица в овощном магазине:

— Послушай, друг, в одной морковке больше витаминов, в другой меньше! Разве для тебя это важно?! На что-то это влияет?!

— На выражение лица, — грустно ответил мне безносый снеговик.

НОВОГОДНИЕ ЧУДЕСА

Утром 30 декабря один из снеговиков доложил Деду Морозу, что живёт на свете мальчишка, который не верит в новогодние чудеса. Зовут Денисом.

— То есть? — не сразу понял старик-волшебник. — Что значит — не верит?

— Ну, дедуля, — объяснил снеговик, — вот то самое и значит! По большому счёту, он и в тебя, Дед Мороз, не верит! Переодетый, говорит, артист из кукольного театра, борода мылом пахнет, а подарки родители за деньги покупают! Сплошное, говорит, надувательство! Бирюльки для малолетних дурачков!

Дедушка Мороз как раз укладывал свой большой мешок, готовился разносить детям гостинцы.

— Ах, вот даже как! Из кукольного театра, значит! — воскликнул он, схватил тяжёлый посох и стукнул посохом о землю.

— Специальный приз? — понял снеговик.

Мальчик Дениска как раз вышел с дедушкой погулять во двор. Вдруг как по команде со всех сторон сбежались снеговики, схватили Дениса и искупали его в сугробе.

— Что вы делаете?! Господа снеговики, что вы делаете?! — отчаянно кричал дедушка и размахивал палкой, но двинуться с места не смог, будто примороженный.

— Теперь верит? — мимоходом поинтересовался Дед Мороз, наконец уложив все новогодние подарки в мешок.

— Дениска-то? — уточнил дежурный снеговик. — Не знаю, сидит дома, обсыхает...

Волшебный старик, негромко крикнув, поднял огромный мешок с подарками, перекинул его через плечо и решительно зашагал лесной тропинкой в сторону большого города.

— Верит... Не верит... — пробурчал Дед Мороз себе под нос, когда никто из снеговиков его уже не мог слышать. — Я и сам порой сомневаюсь... Но ведь кто-то должен творить новогодние чудеса!

СНЕГОВИК МОТЯ

Случилось это очень давно, мы с братом Мишей ещё и в школу не ходили.

В самом начале зимы, очень холодной и снежной, слепили перед домом снеговичка. Нам помогал дедушка, и снеговик получился на загляденье: крепенький, ладный, с весёлым лицом. И всё при нём, как положено — руки-прутики, морковка вместо носа и ведро на голове.

Снеговик всем сразу понравился, мы быстро с ним подружились и дали имя — Мотя.

Миша, мой младший брат, сбегал в дом и принёс приготовленную к Новому году ёлочную игрушку, красный стеклянный шар. Дедушка прикрепил шарик снеговика на груди, будто медаль.

— Мотя у нас — герой!

Жили мы тогда в большом городе, но в деревянном доме, на тихой окраинной улочке.

С появлением снеговика жизнь стала другой.

Мотя стоял возле крыльца, и, едва проснувшись, мы с братом бросались к окну: как там наш лучший друг?!

Выходили гулять, первым делом: «Привет, Мотя! Не скучал без нас?»

И дедушка наш тоже обязательно снимал варежку, подходил ближе, протягивал снеговика руку:

— Доброго вам здоровьица, уважаемый Матвей!

И, казалось, едва заметно снеговик Мотя улыбался нам в ответ.

Так продолжалось всю зиму, и честное слово, ничуть не надоело.

А потом морозы отступили, как-то враз почувствовалось скорое приближение весны. И вместе с этим пришло какое-то неясное беспокойство.

Даже самому себе страшно было представить, что когда солнце прогреет сильнее, наш Мотя просто растает.

— Скоро наступит лето! А летом где-то есть снег? — однажды осторожно спросил я.

— Всё лето снег лежит, наверное, только на Северном полюсе, — подумав, ответил дедушка.

И выглянул в окно. Над крылечком уже появилась первая тощая сосулька.

На следующее утро мы с Мишей, едва проснувшись, как обычно бросились к окну.

Снеговика на обычном месте не было.

— Мотя пропал! Наш Мотя пропал! — закричали мы с братом. — Нужно спасти Мотю, нужно скорее найти его!

— Конечно, — согласился дедушка.

Торопливо одевшись, мы втроём спустились с крыльца. От нашего снеговика не осталось и следа.

— Что это?! — вдруг вскрикнул мой маленький братик.

Он бросился к рыхлому, уже подтаявшему сугробу и выдернул тонкий прут. Прутиком кто-то проткнул насквозь большой серый конверт, пришив его к сугробу.

— Ну-ка? — протянул руку дедушка, открыл письмо и сразу начал читать вслух:

«Дорогие Миша и Серёжа! Пишет ваш лучший друг, снеговик Мотя! Я ушёл на Северный полюс, там даже летом лежит снег! Извините, не дождался утра, боюсь, солнце будет сильно припекать! Ушёл ночью, по холоду! Обязательно вернусь будущей зимой. Ваш Мотя».

— Ну вот, всё в порядке! — запрыгал от радости Миша.

Думаю, он тоже последнее время тайно переживал и героически молчал, никому не говорил ни слова.

...Потом всё забылось, постоянно происходили какие-то более важные события, и эту историю я вспомнил, уже став взрослым. Вдруг наткнулся у себя среди старых бумаг на серый конверт с дыркой от прутика.

Понятно, что снеговик никуда не ушёл, ни на какой Северный полюс. Должно быть, дедушка поздним вечером отвёз его на санях или на тележке куда-то за огород, чтобы мы с братом не переживали.

Вот только почерк в Мотином письме не дедушкин...

СНЕЖИНКИ

Первоклассник Вася Белкин придумал снежинки с мандариновым вкусом.

Никто в городе об изобретении не знал. Мандариновые снежинки падали себе и падали с неба просто так. А люди шли по делам, и ни один не догадался хотя бы поймать снежинку на язык.

Васе Белкину немного даже обидно стало. Он ведь не для себя старался, мандариновые снежинки изобретал!

От обиды первоклассник начал придумывать... яблочно-грушевый иней! Вот, хотя бы!

Но тут к Васе подошёл соседский серый кот и громко произнёс:

— Фу, какое возмутительное безобразие! Прекратите немедленно эти глупости!

Начинающий добрый волшебник несказанно удивился:

— Разве вы...простите...кот говорящий?!

— Вовсе нет! Просто не могу молчать! — гордым и даже вызывающим тоном отвечал серый кот, да ещё дёрнул хвостом. — Это от возмущения!

Наверное, он хотел добавить, что лучший на свете вкус совсем другой. К примеру, как у варёной морской рыбы минтай. Или у трески...

Но кот ничего больше не сказал и с достоинством удалился.

Вася Белкин расколдовал снежинки и тут же придумал, что все в городе сосульки имеют вкус пепси-колы...

Стоп! Остановитесь! Нет, нет и ещё раз нет! Забудьте! Об этом вообще лучше никому не знать, хоть и чистейшая правда! Ангина не дремлет, друзья!.. Кхе-кхе! Кхе...